

У нашей Риммы Юбилей!

Много своих дней рождений Римма отметила вместе с нами, редакцией газеты «Наша Гавань», где уже почти 20 лет она является бессменным ответственным редактором! Каждый день рождения отмечался по-разному, но этот день рождения особенный – юбилейный!

Мы дорожим и любим Вас, Римма! И пожелания наши простые и очень искренние: здоровья, творческих успехов и неиссякаемого желания приносить пользу людям, которое всегда присуще нашей Римме.

Редакция газеты «Наша Гавань»

ОБЩЕСТВО

КОНКУРС РИСУНКОВ «МИР КОСМОСА»

Объявленный накануне Дня космонавтики Конкурс детских рисунков, в котором участвовали ученики воскресных русских школ Новой Зеландии, завершился. Известны его, конкурса, результаты и названы победители. Мы поздравляем всех, организаторов, участников, учителей школ, которые научили ребят рисовать, и самих конкурсантов с успешным проведением Конкурса! В этом Конкурсе, конечно же, есть победители и лауреаты. О них ниже расскажут представители оргкомитета и жюри. Имена ребят, занявших первые три места в своей возрастной категории, будут названы в конце этой заметки. А их рисунки вы можете увидеть в е-Приложении к этому номеру газеты «Наша Гавань».

Виктор Гайдуч – от имени оргкомитета Конкурса. Я искренне благодарю всех участников и организаторов конкурса «Мир космоса» за плодотворную творческую работу. Мы благодарим всех наших молодых художников за участие в конкурсе и за их целеустремленность. Уважаемые учителя, большое вам спасибо за профессионализм, теплое отношение к детям и за ваш труд, который требует огромного терпения.

Нам всем, организаторам и членам жюри, очень жаль, что юные художники не из всех русских школ, приславших свои работы, оказались в числе победителей. Но мы знаем, что это произошло только потому, что у нас очень много талантливых детей, а призовых

мест мало. Вы все ребята, большие молодцы! От имени Оргкомитета благодарю наших художников, членов жюри Конкурса, за ваш высокий профессионализм, оперативность и объективность в отборе работ участников и их оценку. Мы желаем всем участникам Конкурса успешного развития и достижения новых вершин в учебе, работе и творчестве.

Галина Ким – член жюри. Я, как преподаватель рисунка и живописи, считаю, что все дети талантливы, поэтому выбрать победителей было достаточно сложно. Уверена, что необходимо поддерживать и развивать творческое начало у детей с ранних лет. Спасибо школам и всем, кто принял участие в организации и проведении этого конкурса.

Лично для меня это был интересный опыт виртуального судейства.

Ирина Панюкова – член жюри. Все дети, приславшие работы на конкурс, большие молодцы! Было сложно выбрать лучшие работы. Особенно хочу отметить работу Майи Холмберг (7 лет, первое место). Очень впечатлил уровень рисунка для её возраста. Было также множество других прекрасных работ, в том числе и среди четырех - пяти-летних малышей. Спасибо всем творцам и организаторам конкурса!

Дмитрий Котелевский – член жюри. Спасибо за доверие участвовать в замечательном проекте! Огромная благодарность учителям детских художественных школ! Я с удивлением узнал, как много у нас способных детей. Тема космоса сложная. Даже для взрослых художников – ведь надо уйти от стереотипов, придумать и изобразить что-то новое и интересное. Участие в конкурсе на эту тему позволило детям многое узнать: кто первым полетел в Космос, кто такой Юрий Гагарин, какие перегрузки испытывают космонавты, как они готовятся к полетам... Дети прекрасно справились с заданием! Было интересно понимать ход

Игорь Хошев

Лицензированный продавец недвижимости (REA 2008)

Total Transaction Realty Ltd (REA 2008)

LI Hooker

M. 027 278 4265

E. igork@ljhttr.co.nz

- Продажа и Покупка жилой недвижимости
- Бесплатная оценка Вашей недвижимости без предварительных условий

их мыслей, видеть прогресс в обучении их навыкам рисования, узнавать в работах детей творческие приемы их преподавателей. Несомненно, обучить деток технике и основам живописи, научить их рисовать, да еще используя жанровую тематику - это профессиональный труд и терпение преподавателей. Очень благодарен всем, кто приобщает детей к культуре и творчеству! Мы все вправе гордиться достижениями науки и техники, учеными и культурой

нашей страны - бывшего Советского Союза и нынешней России.

Называем имена ребят, чьи работы названы лучшими.

Первое место. Даниэль Зозуля (возрастная категория 4-5 лет); Вильям Ходжстон (6 лет); Майя Холмберг (7 лет); Максим Монгейт (8-10 лет); Софья Лысун (11-13 лет); Ника Милькова (14-15 лет).

Второе место. Маша Сагидулина (возрастная категория 4-5 лет); Максимилиан

Шомников и Стилл Джейдан (6 лет); Ханна Кипнис (7 лет); Ульяна Ефимова и Клеопатра Рид (8-10 лет); Дарина Микута (11-13 лет); Александр Буцких (14-15 лет).

Третье место. Яна Джонс и Лэйк Махер (возрастная категория 4-5 лет); Маша Шадрина (6 лет); Коля Пискун (7 лет); Лина Яковлева (8-10 лет); Катя Артищева (11-13 лет); Кими Чемлев (14-15 лет).

Еще раз поздравляем победителей и всех участников!

...КАКАЯ МУЗЫКА ЗВУЧАЛА...!

Концерт Оклендского оркестра мандолин (Mandolinata Orchestra) состоялся в Обществе «За более тесные связи с Россией» в День России, 12 июня.

Это было не случайное совпадение. Так в нашем обществе решили отметить наш общий праздник. Ведь в программе

Роберта Шульца, написанной в стиле русских песен. Руководитель оркестра Брайан Холден по нашей просьбе соста-

концерта были, в основном, известные и всеми любимые русские мелодии. Для нас были исполнены: «Русский вальс» Шостаковича (Вальс №2), «Уральская рябинушка», «Катюша», Попурри из шести самых известных русских мелодий. В концерте также прозвучали и несколько великолепных отрывков из пьесы современного австрийского композитора

вил программу таким образом, чтобы все присутствующие получили настоящий музыкальный подарок.

Хочу коротко рассказать об этом удивительном оркестре. Оклендская мандолината – это коллектив, в котором музыканты играют на инструментах из семейства мандолин. В оркестре также есть гитары, контрабас, аккордеоны и флейта. Это

абсолютно уникальный оркестр. Как считает его руководитель, любое исполняемое произведение должно сопровождаться комментариями об истории его создания или о событиях в жизни композитора, или об исторических событиях страны в момент написания - все это позволяет слушателям более глубоко воспринимать музыку. Именно поэтому Брайан Холден заранее подготовил интересные комментарии к каждому из исполняемых оркестром произведений, а Президент нашего Общества, Галина Белл, знакомила нас с этими комментариями во время концерта уже на русском.

Надо сказать, мы приглашаем коллектив не в первый раз. Их репертуар и исполнительское мастерство всегда вызывают восторг у наших слушателей. А оркестр тоже с удовольствием откликается на наши приглашения. Как сказал Брайан, ему и его музыкантам нравится играть для нашей публики. Вот и на этот раз казалось, что аплодисменты никогда не закончатся. А мы уверены, что встречи с Mandolinata Orchestra будут продолжены, и мы еще не раз будем получать удовольствие от игры блестящих музыкантов.

Эльвира Тавлеева, Окленд

ПРАЗДНИК В «НАШЕМ ДОМЕ»

Когда в прошлом номере мы поздравляли «Наш Дом» с Юбилеем, мы знали, что предстоит еще большое праздничное мероприятие по этому поводу. И знали, что обязательно напишем о празднике в «Нашем Доме». И вот праздник состоялся.

Небольшая справка. Культурно-образовательный Центр-школа «Наш Дом» вот уже десять лет успешно работает и пользуется заслуженной известностью и уважением не только в Окленде, но и за его пределами. Здесь детей (и даже взрослых) обучают музыке и танцам, рисованию и

драматическому искусству, математике и основам наук об окружающей среде. Но основой всего этого бурного творческого процесса является, конечно, русский язык. «Наш Дом» по праву может быть назван школой искусств. И создала это чудо и в течение 10 лет руководит им, вкладывая

всю свою творческую, профессиональную и человеческую энергию, Ольга Тарасенко.

Каждую субботу с раннего утра в Rawene Centre, который стал за десять лет родным домом школы, кипит жизнь. Бегают по коридорам дети: с математики на русский, с рисования на драму... Оживленно обсуждают свои проблемы родители, попивая чаек. В Rawene Centre проходят организованные «Нашим Домом» утренники и спектакли, концерты и конкурсы и даже Новогодние Голубые огоньки... Мы уже привыкли, что в этом центре всегда

Зебуниссо Алимова

ИПОТЕКА • СТРАХОВАНИЕ • ФИНАНСЫ

М 027 731 0713

E zebunisso.alimova@mikepero.co.nz

★ Помогу с финансами в любой точке Новой Зеландии

царит какая-то особенная творческая и теплая атмосфера.

Но торжество, которым в начале июля «Наш Дом» отметил здесь свое десятилетие, своей праздничностью, яркостью, продуманностью и четкостью всего действия, поразил всех, кому посчастливилось на нем побывать. Здесь собрались ученики всех возрастов, родители, учителя, друзья и поклонники школы. Нарядно украшенный зал, столы, накрытые сверкающими скатертями, разноцветные огни, угощения, приготовленные родителями и учителями. Это был общий, многолюдный и одновременно очень семейный праздник. На сцене выступили и получили свои заслуженные аплодисменты и самые маленькие, и старшие ученики. Перечислить всех «артистов» невозможно. Попробую поделиться отложившимися в памяти и выхваченными из праздника впечатлениями.

Вот малыши разыгрывают сказку о глупом маленьком мышонке. К счастью, ее печальный конец преподаватель драмы, Наталья Вячеславовна Орлова, переделала - жив мышенок остался (из глубочайшего уважения к педагогам я называю их по нашей российской традиции - с использованием отчества).

Танцуют с лентами под руководством и при участии Елены Витальевны Емельяновой-Дивайн младшие девочки. И пусть до наших знаменитых гимнасток-«художниц» им далеко, но все очень стараются. А девочки постарше тоже очень старательно исполняют отрывки из балетных танцев, разученные на уроках Ирины Константиновны Ковальчук и Дениса Александровича Калужного.

Читают стихи победители прошедшего недавно конкурса чтецов. В их успехах, конечно, огромная заслуга учителей

русского языка, Галины Владимировны Газарьянц, Екатерины Петровны Мильковой, Ольги Викторовны Сургановой.

Вручаются Дипломы победителям новозеландского Конкурса рисунка, посвященного юбилею полета Юрия Гагарина. В подготовке этих работ ребятам помогала учитель рисования, Светлана Евгеньевна Носкова.

Свои успехи в развитии логического мышления на сцене, к сожалению, не покажешь. Но мы-то знаем, с каким удовольствием ходят ребята на уроки преподавателя математики, Любви Ивановны Печориной. Я назвала тех, кто сейчас работает в школе. Но тех, кто работал в ней в течение прошедших десяти лет, часто вспоминали выступавшие на празднике. И вот неожиданно для всех присутствующих и организаторов на экране появилось видеопоздравление... Бабы Яги из Брисбена. Она бойко прошамкала свою речь и лихо сплясала, одновременно играя на скрипке. Когда маска была сброшена, все радостно узнали и приветствовали Ирину Льготкину, которая так много сделала для «Нашего Дома».

Еще один сюрприз подготовили своим учителям дети. Преподаватели должны

были угадать пропущенные в словах буквы (что-то вроде всем известной «виселицы»), а затем отмечали на карте России города, из которых приехали в НЗ. Глядя на образовавшееся на карте облако разноцветных точек, понимаешь, какое культурное, географическое, историческое богатство доступно ребятам в «Нашем Доме» благодаря общению со своими педагогами.

В конце праздника со сцены прозвучала песня - гимн «Нашего Дома», слова и музыку которого сочинила учитель скрипки, Наталья Николаевна Соколова. Его под аккомпанемент автора и учителя фортепиано Ольги Петровны Тимченко пел весь зал. А солировала, конечно, Ольга Станиславовна Тарасенко.

Завершая праздник, руководитель, вдохновитель, лидер «Нашего Дома», Ольга Тарасенко, поделилась с присутствующими своим юношеским воспоминанием - мечтой о Школе, в которой можно заниматься и музыкой, и рисованием, и танцами, и всем-всем... Как это чудесно, что по прошествии лет Ольга может сказать: «Вот это Моя Школа. Именно о ней я и мечтала в юности!»

Марина Печорина, Окленд

УДИВИТЕЛЬНАЯ ВЫСТАВКА РУССКОГО ХУДОЖНИКА А.ТИХОМИРОВА

В течение двух месяцев в Окленде работала выставка загадочного русского художника Александра Дмитриевича Тихомирова (1916-1995). В экспозиции были представлены оригиналы его картин, которыми поделился Благотворительный фонд The Heritage and Future Charitable Trust. Интерес к работам художника был настолько высок, что организаторы даже продлили время работы выставки. Далее рассказывает ее главный организатор - Виктория Тишко.

Прежде чем поделиться впечатлениями о выставке, я хочу сначала немного рассказать о самом художнике - А.Д.Тихомирове, которого часто называют одним из самых загадочных и удивительных художников прошлого столетия. Он не давал интервью,

не делился своим видением мира, не объяснял и не комментировал свои работы, почти не выставлялся в течение жизни. Его произведения полны глубочайшего смысла, символов, тайных знаков. Абстрактная природа картин будто приглашает зрителя к

НОВОСТИ КУЛЬТУРЫ

диалогу и личной интерпретации. Полотна Тихомирова удивляют, восхищают, иногда немного пугают, но не оставляют сомнений относительно создавшего их гения.

Он родился в Баку в 1916 году. Рисовать начал рано. Рисовал на всем, что попадалось под руку, и все, что видел вокруг: пейзажи, портреты близких. В 15 лет Александр устроился на работу в художественную рекламную мастерскую. Вскоре, к гордости семьи, в городе стали появляться цирковые афиши и плакаты авторства Александра Тихомирова. После смерти первой жены Александр Дмитриевич в 1944 году навсегда покидает родной Баку, где каждый уголок отравлен горем потери, оставив за спиной успешную карьеру, сестер и могилы близких. Весной

1946 года в Москве Тихомиров знакомится с Натальей, своей будущей второй женой, которая станет его музой и вдохновением до последнего вздоха. В конце сороковых в стране начинается «борьба с формализмом» в искусстве, свирепая травля «чуждых», всех тех, чьи эстетические принципы не соответствовали основополагающим принципам «социалистического реализма». Рамки, очерченные официальными идеологами, были равноценны творческой смерти, а публичные поиски самостоятельных путей в искусстве превратились в рискованное предприятие, грозящее не только личному благополучию, но и свободе. Подставить под удар самое дорогое – свою Наташу и маленькую дочь, еще раз пройти через боль невосполнимой потери Тихомиров не мог. Именно это желание защитить семью

привело Тихомирова к карьере художника-плакатиста. В советский период Александр Дмитриевич стал одним из создателей Ленинианы и автором самого большого в мире портрета Ленина (сорок два на двадцать два метра), который вывешивался по торжественным случаям на фасаде здания МИД СССР. При этом истинный гений творил в своей маленькой мастерской, где и разворачивается удивительный, фантастический мир тихомировских работ, большинство из которых увидели свет только после смерти выдающегося мастера. Во время реновации квартиры Александра Дмитриевича в Москве в 2012 году, его внучкой была обнаружена секретная мастерская/хранилище, в которой хранились около 400 работ (картины и графика). Более подробно о жизни и творчестве Александра Тихомирова вы можете прочитать на сайте официального фонда художника. <http://tikhomirovfond.com/...>

И вот в мае-июле жители Окленда имели уникальную возможность познакомиться с оригинальными полотнами Александра Тихомирова. Для получения полного ощущения от картин художника, проникновения в его особый мир мы открывали посетителям его маленький секрет. Дело в том, что с раннего детства Тихомиров смотрел на мир только одним глазом (правым глазом он не видел). Но в картинах все равно ощущается и объем, и перспектива. А еще поражает удивительно красочный мир на его полотнах. Так вот, чтобы все это разглядеть и почувствовать, стоит на картины тоже смотреть одним глазом, т.е. прикрыть ладонью правый глаз... Об этом мы и рассказывали посетителям.

Интерес к выставке был огромен, посетителей было много (как русско-, так и англоговорящих). Они внимательно

рассматривали и изучали не только сами работы, но и с огромным интересом читали или листали великолепно изданные три уникальных Каталога с работами Тихомирова (картины и графика). В ближайшее время эти Каталоги (на русском и английском языках) появятся в продаже. Для поклонников изобразительного искусства с удовольствием также сообщая, что через нас можно приобрести сертифицированные копии картин Д.А. Тихомирова.

В заключение хочу добавить, что кроме зала с картинами Тихомирова, у нас работала и экспозиция с произведениями еще одной талантливой художницы, нашей современницы Ирины Люличевой. На контрасте с «глубоким и тяжелым» Тихомировым, работы Ирины полны нежности, легкости и романтики. На ее полотнах кистью пишет сама любовь. А я хочу еще раз поблагодарить Фонд The Heritage and Future Charitable Trust за предоставленную возможность знакомства с необыкновенным художником. А также Большое спасибо всем бескорыстным помощникам, кто помогал мне в организации выставки.

PS. Буквально несколько дней назад, учитывая действительно огромный интерес публики, организаторы приняли решение еще на два месяца продлить выставку работ А.Тихомирова. И не просто продлить, а обновить экспозицию другими его работами. Экспозиция второго зала тоже изменится – там появятся работы еще одного российского художника, Надёжина Владимира Васильевича. Так что ждем посетителей в августе и сентябре на обновленную выставку.

Виктория Тишко, Окленд

Фотографии с выставки можно посмотреть в Приложении к этому номеру «е-Наша Гавань».

НIT PUMP ЗАЖИГАЕТ

Хорошо известная новозеландским любителям рока оклендская группа Hit Pump порадовала своим выступлением на одной из престижных площадок Окленда. Для тех, кто, может, еще ничего не знает об этой группе, краткая информация о ней.

Константин Сигачев (вокал и гитара), Владимир Сбитнев (барабан), Илья Чернуха (вокал), Игорь Плотников (гитара) и Алексей Чеховских (бас-гитара) – «айтишники» и профессиональные музыканты – объединились в группу несколько лет назад и быстро завоевали популярность среди жителей Окленда, а потом и за его пределами. Концерт, о котором пойдет речь ниже, – это, своего рода, знаковое выступление с проверкой «на прочность» в престижном зале на тысячу мест! А мы все хорошо знаем, как непросто заполнить зал даже на 120 мест... Ну, а дальше – впечатления от концерта.

Друзья! Вот и отгремел концерт группы Hit Pump в Powerstation. Чтобы понять масштабность события скажу только, что ни одна русскоязычная группа еще не замахивалась на такую площадку! PowerStation – это не просто очень большой зал, а еще и знаковое место с 30-летней историей, где выступали Lorde, Marilyn Manson, Radiohead, Snoop Dogg, Beastie Boys, Ramones, Soundgarden и другие.

Я приехала на концерт незадолго до его начала и поразились количеству русскоговорящих людей, спешащих в зал! Наших можно было узнать не только по речи, но

и по обилию машин с номерами на манер русских имен или автомобильных кодов регионов РФ! Проверка билетов, гардероб, и я на месте. Зрительный зал/танцпол с балкончиками на втором этаже. На одном из них была организована даже безалкогольная зона для тех, кому меньше 18 лет... Обычно несовершеннолетним вход на такие мероприятия запрещен, но поскольку на этом концерте была специальная безалкогольная зона, то родители могли

познакомить своих детей-подростков с музыкой своей юности и с тем, как нужно «зажигать» аудиторию.

На «разогреве», перед появлением на сцене рок-группы Hit Pump, выступил Алексей Лавров со своими композициями на темы из «Реквием по мечте», «Титаник» и других известных фильмов.

А потом зал начал скандировать: «Хит Памп! Хит Памп!» Ребята открыли концерт композицией «Небо», а затем было исполнено много известных и новых вещей из их репертуара... Даже неожиданная кавер-версия известной песни «Тучи» («Иванушки International») была воспринята слушателями хорошо! После «Кукушки» Виктора Цоя музыканты попрощались, но просто так

уйти им не дали! На бис были исполнены «Трава у дома» и, конечно же, «Владивосток 2000» - иначе ребят просто не отпустили бы. Равнодушных не было - пришедших на концерт звучащие песни заставили подпевать и танцевать! Сколько потом оказалось сорванных голосов и отдавленных пальцев ног! Но разве это кого-то сильно расстроило? Нет!!!

Все выступление сопровождалось световыми и паровыми спецэффектами. Сцена была подсвечена специальными горизонтальными лампами/Led sticks, сияли софиты....

Спасибо большое всей команде за вечер! Чудесный вечер - живое исполнение любимых песен на русском языке,

потрясающая атмосфера и чувство единения - сделали этот вечер незабываемым! А сколько потом было обсуждения в соцсетях?! Ведь на концерте все, кто хотел встретиться, встретились! И даже те, кто не очень этого хотели, встретились тоже. Hit Pump сделали историю, собрав свыше 800 человек на своем концерте!

Кстати, концерт местная пресса тоже не оставила без внимания. Заметку **Rev Orange Peel** можно прочесть здесь: <https://www.13thfloor.co.nz/concert-review-hit-pump-powerstation-june-11-2021/?fbclid=IwAR30Ue4M00dgQKTflr8NMP0EIJHIZNg3GaPjmzj0e3SEdCf47hNEIDgCdpE>

Дария Варенникова, Окленд

НАШЕ ИНТЕРВЬЮ

ИЗ БАКУ В НОВУЮ ЗЕЛАНДИЮ ЧЕРЕЗ ЯМБУРГ

Героиню этого очерка я впервые увидела на сцене во время традиционного Новогоднего концерта оклендской вокальной студии «Премьера» в прошлом году. До этого мы коротко пересекались на встречах клуба авторской песни, не вступая в долгие разговоры. А вот на сцене Ирина при первом же появлении обратила на себя мое внимание - и яркая внешность, и голос... И роль ей была отведена «звездная».

А через несколько дней произошла случайная встреча на постновогодней вечеринке. И состоялся короткий разговор, во время которого я поняла - очень интересно было бы узнать об этой женщине больше. Через несколько дней мы встретились для долгой беседы. Рассказ о себе Ирина начала с обычного: «Ну почему обо мне? Ну что такого особенного я сделала и делаю? Да вы лучше написали бы об этом человеке или вот об этом...» Но чем больше подробностей о жизни Ирины мы узнавали, тем яснее становилось - все правильно, с ней стоит познакомиться наших читателей...

Не устаешь поражаться тому, как исторические события меняют жизнь обычных людей, определяя неожиданные, порой, крутые повороты в их судьбах. Так, коллективизация заставила деда нашей героини глухой ночью посадить многочисленную семью в телегу, запряженную одолженной у соседа лошадью, и бежать из родной алтайской деревни. Этот долгий исход семья закончила в Ташкенте. Из этого города ушла добровольцем на Отечественную войну восемнадцатилетняя мама Ирины и провела радостно на военном аэродроме до победы. Послевоенная судьба привела ее в Баку, где она познакомилась со своим будущим мужем... Ирина родилась и окончила школу в столице Азербайджана.

Нелегко живется тем, кого судьба от рождения одарила многими талантами и способностями. Этим людям часто бывает трудно найти свою дорогу. Ирина - из таких. Училась всегда отлично - это само собой разумеется. Имела хорошие музыкальные данные и несколько лет училась игре на фортепиано. Хотя для этого пришлось преодолеть сопротивление отца, который всем инструментам предпочитал аккордеон (недаром их в доме было целых три). Правда, потом она всерьез увлеклась спортом, и музыка была отодвинута на второй план. Но выбор профессии был сделан решительно и бесповоротно - только медицина и только в Первом Московском Меде.

После окончания института Ирина вернулась в Баку и начала работать в научно-исследовательской лаборатории. Вместе с коллегами она изучала распространенные в Азербайджане наследственные заболевания крови. С огромной любовью рассказывает Ирина об исключительно доброй и теплой атмосфере, которая царила в родном многонациональном городе. И с незаживающей болью она вспоминает, как в конце 80-х годов зародился здесь националистический вирус, который перезаразил множество людей и привел к череде жестоких и страшных событий. Эта история стала одним из поворотных моментов в

жизни многих бакинцев и в жизни Ирины - тоже. Она уехала из родного города в Подмосковье. Пришлось менять всю жизнь. С большим трудом удалось вернуться к исследовательской работе, круто поменяв ее тематику.

Но опять вмешались исторические процессы. Перестройка. Финансовые проблемы. И тут в самый тяжелый момент Ирине поступило предложение поработать на Севере, на предприятии Газпрома в Ямбурге. Это закрытый вахтовый поселок расположен в Надымском районе Ямало-Ненецкого автономного округа, в 148 километрах к северу от Полярного круга. Живут здесь только вахтовики. Вахта длится месяц. Потом месяц отдыха. Дочке Ирины было в это время 10 лет. Решение принять предложение работать на Севере да еще вахтовым методом далось нелегко. После долгих колебаний, пообещав дочери, что в первый же отпуск они вместе поедут в Парижский Диснейленд, и, оставив ее с

ИЗ НАШИХ АРХИВОВ

Марина Печорина, Окленд

Кроме поздравлений, выступлений представителей общественных организаций, выставок прикладного творчества мы провели первый в Окленде Фестиваль культуры, собрав всех наших звезд и талантливые коллективы в одном концерте! Было очень приятно сознавать, что, впервые

объединив звездных участников в этом концерте, мы познакомили с ними широкую общественность. Кстати, этот Фестиваль стал отправной точкой для последующих мероприятий, объединенных общим названием «Русские дни».

Именно тогда, в 2012 году, мы начали

подготовку книги обо всех нас, живущих в Новой Зеландии – «Новая Зеландия говорит по-русски». Эту трудную, интересную и очень важную работу мы закончили в 2013 году, когда наша книга вышла из печати. Ее торжественная презентация прошла в одной из прекрасных аудиторий

Оклендского университета.

В качестве иллюстрации к этому обзору служит отрывок из интервью с Марком Свифтом, в те годы преподавателем русского языка в Оклендском университете.

Подготовила Римма Шкрабина ■

ЭТО ИНТЕРЕСНО

«СОВРЕМЕННЫЙ АЛХИМИК» ЛОРД РЕЗЕРФОРД И ЕГО РУССКИЕ УЧЕНИКИ

30 августа этого года мир отмечает 150-летие со дня рождения великого ученого, основоположника ядерной физики, лауреата Нобелевской премии по химии, новозеландца Эрнеста Резерфорда. Для Новой Зеландии это особенное событие – ведь Резерфорд родился именно здесь, в небольшом посёлке на севере Южного острова близ города Нельсона, в многодетной семье фермера. Этот материал подготовлен Ольгой Суворовой и основан на ее многолетнем исследовании, главные результаты которого опубликованы в Журнале Королевского Общества Новой Зеландии - статья «Rutherford and Russian Physics: the critical influence of the human factor», Journal of the Royal Society of New Zealand (2021).

Становление Резерфорда - ученого отнюдь не было гладким. Однако его трудолюбие, прекрасная память, интуиция и немного удачи помогли ему стать известным и уважаемым не только в академических кругах, но и во всем мире.

Он с отличием окончил начальную школу, получил стипендию на обучение сначала в колледже Нельсона, а позже в Кентербери-колледже в Крайстчерче. В 1895 году после окончания университета Резерфорд был удостоен стипендии, которая давала возможность проживавшим в колониях одарённым молодым подданным британской короны обучаться в Англии. Любопытно, что молодой Эрнест был только вторым кандидатом на стипендию, однако тот, кому она была присуждена, отказался ехать, и Резерфорд осенью того же года прибыл в Англию для работы и учебы в Кавендишскую лабораторию Кембриджского университета. И тут ему тоже повезло - он стал первым докторантом директора Лаборатории Джозефа Джона Томсона.

О научных достижениях Резерфорда написано много статей и книг, упомянем лишь два момента - в 1908 году Резерфорду была присуждена Нобелевская премия по химии «за проведённые им исследования в области распада элементов в химии радиоактивных веществ», а в 1911 году он провел свой знаменитый опыт рассеяния альфа-частиц, чем доказал существование в атомах положительно заряженного ядра и отрицательно заряженных электронов вокруг него. И на основе результатов этого

опыта он создал планетарную модель атома.

Успех работ Резерфорда по изучению радиоактивности и его известность, пришедшая после присуждения ему Нобелевской премии, вызвали значительный интерес в научных кругах Российской Империи. Постепенно, используя контакты своих немецких, датских и швейцарских коллег, русские физики и химики начали налаживать контакты со своими единомышленниками в ведущих британских университетах.

Помимо перевода работ Резерфорда и включения результатов его научных

достижений в собственные проекты, ведущие российские исследовательские институты заинтересовались возможностью стажировки своих ученых в лаборатории Резерфорда. Таким образом, еще до революции 1917 года в лаборатории Резерфорда побывало значительное количество студентов и ученых из Российской Империи. Наиболее известными из них были Георгий Антонов, Василий Бородавский, Константин Яковлев, Ядвига Шмидт, Станислав Лория, Богдан Шишковский, Станислав Каландык и Николай Шилов.

Безусловно, Первая мировая война оказала большое влияние на развитие науки, особенно в России. С одной стороны, российская наука была практически лишена финансирования – военное время диктовало свои приоритеты, и средства на научно-исследовательские проекты фактически не выделялись. К тому же многие молодые ученые и студенты отправлялись на фронт. С другой стороны, характер Первой мировой войны показал важность прикладной физики и технических профессий.

Продолжение читайте в Приложении к этому номеру «е-Наша Гавань».

Ольга Суворова, Веллингтон ■

На фото: Резерфорд в Капица-Клубе в Кембридже (из архива Музея П.Л.Капицы в Москве)

RUSSIAN NEW ZEALAND

SKAZKA, THE MOST POPULAR RUSSIAN DELICACIES STORE IN AUCKLAND!

Have you had a craving for some delicious food from your home country? Or maybe you simply have good taste! Regardless of the reasons for your search, what's out there, and where should you go for the goods? This article is all about the most popular Eastern-European foods and goods store in Auckland!

Skazka is the "go-to" shop for Russian delicacies and alike established in 2003 by a young migrant by the name of Stas Valentinovitch. Stas came to New Zealand to study. However, after a while, as we all, he realized how much he missed the taste of his home country, so Skazka was born.

Skazka is very popular amongst the Eastern-European demographic. They specialise in pre-packaged foods including but not limited to: smoked and raw meats; beer and wine; seafood and caviar; deli foods; sweets/

They also sell souvenirs, books, homeware as well as different cosmetic and health products! There is something for everyone! Located in the heart of Auckland city on Kingdon Street in Newmarket, it's not hard to find. The store also sells some iconic Russian products such as Kvas, Pryaniki and the famous Matreshka (Russian doll)!

If you've gotten this far in the article, you're obviously still interested, and you're right to be! It is not just a store with a few different foods. Skazka sells a large variety of goods, not necessarily just pre-packaged food, but also different Polish and Romanian goods! So be sure to check it out.

The store is located at 16 Kingdon Street, Newmarket, Auckland.

Site: www.skazka.co.nz

by Eva Soboleva, Auckland

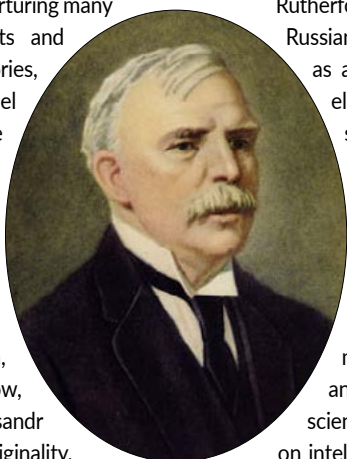
INTERESTING

LORD RUTHERFORD AND HIS LEGACY IN RUSSIA: dedicated to the 150th anniversary of Ernest Rutherford's birth

Some of the greatest achievements in the history of science are associated with the name of Ernest Rutherford. Today Rutherford, "the Father of Nuclear Physics", symbolizes the values of the true scientist, such as originality of thinking, scientific intuition, bold imagination and the art of experiment. For many of his Russian students Rutherford's personal qualities, principles, values and leadership played a most important part in helping shape their civic position and moral values in the maelstrom that was the history of Russia and Europe in the first half of the 20th century.

This outstanding New Zealander was creativity and independent thought. successful in attracting and nurturing many

outstanding Russian students and visiting scholars in his laboratories, including several Nobel laureates. Among them were Georgy Antonoff, Wasily Borodowsky, Konstantin Yakovleff, Jadwiga Szmidt, Stanislaw Loria, Bohdan Szyszkowski, Stanislaw Kalandyk, Nikolai Shilov, Pyotr Kapitsa, Yuli Khariton, Lev Landau, Georgy Gamov, Kirill Sinelnikov, and Aleksandr Leipunskii. He valued their originality,

Rutherford raised the status of the Russian scientists by keeping them as a part of the world academic elite. He taught them how to stand for each other, be true to their scientific calling and to be true to themselves. His legacy was passed on by his Russian students to various of their students. They keenly promoted their mentor by translating his works and by following Rutherford's scientific ideas and his thoughts on intellectual freedom. They created

stamps and medals in honour of this great New Zealander. The portraits of Rutherford can still be found on the walls of most Russian physics classrooms, alongside with the portraits of Newton, Faraday and Mendeleev.

Pyotr Kapitsa, who worked with Rutherford for 13 years in Cambridge, later a Nobel laureate, noted in his opening speech at the International Conference in honour of the 100th anniversary of Ernest Rutherford's birth which was held in Russia in 1971: "People like Rutherford cease to be the national pride of the countries where they were born and where they worked - they become the pride of all mankind".

Olga Suvorova, Wellington

Based on the cultural research of Dr Olga Suvorova and her article "Rutherford and Russian Physics: The Critical Influence of the Human Factor" in the *Journal of the Royal Society of New Zealand* (2021). Note Dr Suvorova's public talks this year on the topic: 25 July in Te Papa in Wellington and 31 August in Rutherford's Den in Christchurch (more information on her website www.olgasuvorova.com).

Услуги	Фирма/имя	Адрес	Телефон	Доп. Информация
Приглашаем в Детский сад The Learning Corner русскоговорящих детей. Субсидированные 20 часов, помощь от WINZ и бесплатные четыре недели после записи	Евгения Лукьянюк, заведующая	1 Ranier St, Ellerslie	021 166 1587	
Лечение общих психиатрических заболеваний, алкогольной и наркотической зависимости у взрослых и подростков	Доктор Евгений Гаврилов, Renaissance Recovery Centre Mental Health and Addiction Service	Health Hub at Anglesea Pharmacy 9 Thackeray St, Hamilton, 3204	(07) 8397761	www.renaissancerc.co.nz contact@renaissancerc.co.nz
Услуги по вопросам кредитования и страхования. Работаю почти со всеми крупными банками и финансовыми компаниями Новой Зеландии (Mortgages and insurances)	Зебуниссо Алимова - Registered Financial Adviser	Mike Pero Mortgages	027 731 0713	Zebunisso.alimova@mikepero.co.nz
Шестилетний курс русского языка, истории, актерского мастерства для детей.	Школа «Русский для детей»	66 Rosecamp Rd, Beach Haven, Auckland 0626	(09) 482 0196 021 0845 0845	olgabelokon@russianforkids.co.nz www.russianforkids.co.nz
Заверенные переводы для официальных служб Новой Зеландии	Ольга Робертсон Auckland Translation Services	4 D Haast St, Remuera	(09) 522 9417 021 520 112	www.russian.co.nz translation@xtra.co.nz
Качественный уход за пожилыми в частной больнице-пансионе Waimarie, лицензированном медицинском учреждении. Работают русскоговорящие сотрудники. Доступно русское телевидение. Питание в соответствии с пожеланиями	Waimarie Private Hospital	9 Waatarua Road, Remuera, Окленд	Bob: 021 180 6617 Shireen: 020 404 311 61 Mario: 021 049 0233	manager@waimariehospital.nz www.waimariehospital.nz www.eldernet.co.nz
УЗИ и рентген диагностика. Современные технологии, низкие цены. Русскоговорящие специалисты. Бесплатное обследование для пациентов ACC и женщин на ранних сроках беременности и в 3-м триместре	EastMed Radiology. Алексей	188 St Heliers Bay Road, St Heliers.	(09) 585 0534	www.eastmedradiology.co.nz eastmedradiology@yahoo.co.nz
Заверенные переводы любых документов, включая водительские права стран СНГ	Лариса Живых Eng-Rus Translation & Interpreting		(09) 827 0570 021 890 345	larissa.jivkyh@gmail.com skype: jlarissa21
Полный комплект юридических услуг. Организация ведения дел в судах, представительство в государственных учреждениях и частных организациях	Сергей Пауд - адвокат Верховного Суда Новой Зеландии	2 Chancery St. Level 4, Auckland CBD	(09) 356 3508 021 275 6627	maclaw@nzlawyers.org.nz
Большой выбор общеобразовательных и творческих классов для детей и взрослых. Предлагаются групповые и индивидуальные занятия	Культурно-образовательный центр «Наш дом»	33 Rawene Rd, Birkenhead	(09) 444 1600 021 53 93 53	newsletter@nashdom.co.nz www.nashdom.co.nz
Русскоговорящий терапевт (GP)	Доктор Бушра Кадим (Bushra Kadhim)	Pakuranga Medical Centre, 11-13 Cortina Pl	(09) 950 7351 доб. 1	www.pakurangamedical.co.nz
Русская еда и деликатесы со всей России и Европы. А также книги и промтовары. Приходите или заказывайте по интернету. Доставка по всей стране	Продуктовый магазин «Сказка»	16 Kingdon Street, Newmarket, Auckland	(09) 523 14 53	www.skazka.co.nz
Уроки английского и русского для иностранцев (в Веллингтоне или по скайпу). Заверенные переводы документов. Профессиональный переводчик	Ольга Суворова, Russian Keys Ltd.		027 458 4546	suvorova2005@mail.ru info@russiankeys.com
Ускоренное обучение английскому, китайскому и японскому языкам по скайпу. Слушайте также программу «Занимательный английский» на Инфолайн «Наша Гавань»	Светлана Шевенко - профессиональный лингвист		(09) 577 5482	lanaauckland@xtra.co.nz
Услуги по продаже и покупке жилой недвижимости. Бесплатная оценка Вашей недвижимости без предварительных условий	Игорь Хошев Лицензированный продавец недвижимости (REA 2008)	Total Transaction Realty Ltd (REA 2008) LJ Hooker	027 27 84 265	igork@ljhttr.co.nz
Заверенные переводы: русский, английский, быстро и качественно	Елена Наумова		(09) 521 5589 021 112 1222	lenanton@gmail.com
Уроки математики	Виктория Мананова	26/34 Esplanade Rd. Mt. Eden	(09) 280 5472 021 027 56772	vmananova8@gmail.com

ОКЛЕНД

14 августа 18:00

Юбилейный концерт, посвященный 20-летию Клуба Бардовской песни «Самый Южный». Концерт пройдет в Rawene Centre. Вход \$10.
Адрес: 33 Rawene Rd., Birtkenhead
Дополнительная информация:
<https://www.facebook.com>

ВЕЛИНГТОН

6 августа 19:00

Состоится **концерт** нашей известной оперной певицы, **сопрано Ольги Шаниной**. Он пройдет в Southwards Theatre, Paraparaumu.
Адрес: Otaihang Rd, Otaihang, Paraparaumu, Kapiti Coast
Дополнительная информация: www.stetsongroup.com/olga-shanina/

КРАЙСТЧЕРЧ

7 августа с 14:00

Гала-концерт, посвященный 200-летию русской экспедиции в Антарктиду, состоится в The Aurora Centre. Будут работать выставки, конкурсы, розыгрыш лотереи и т.д.

Адрес: 151 Greers Rd., Christchurch

Дополнительная информация:
eventbrite.com

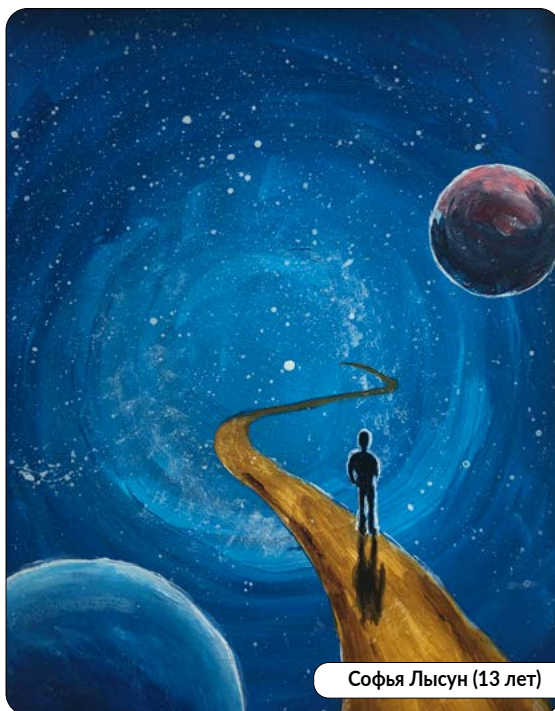
ИТОГИ КОНКУРСА РИСУНКОВ «МИР КОСМОСА»

ИТОГИ КОНКУРСА РИСУНКОВ «МИР КОСМОСА»

информацию о нем читайте на стр.1 этого номера.

Подсудители и их работы

ПЕРВОЕ МЕСТО

ВТОРОЕ МЕСТО

Маша Сагидуллина (5 лет)

Максимилиан Шомников (6 лет)

Ханна Кипнис (7 лет)

Ульяна Ефимова (8 лет)

Стилл Джейдан (6 лет)

Александр Буцких (14 лет)

Дарина Микута (13 лет)

Клеопатра Рид (8 лет)

ТРЕТЬЕ МЕСТО

Яна Джонс (4 лет)

Маша Шадрина (6 лет)

Коля Пискун (7 лет)

Лэйк Махер (5 лет)

Катя Артищева (13 лет)

Кими Чемлев (15 лет).

Лина Яковлева (9 лет)

НАШИ ФОТОРЕПОРТАЖИ

УДИВИТЕЛЬНАЯ ВЫСТАВКА РУССКОГО ХУДОЖНИКА А.ТИХОМИРОВА

материал о ней читайте на стр. 3 этого номера

ЭТО ИНТЕРЕСНО

«СОВРЕМЕННЫЙ АЛХИМИК» ЛОРД РЕЗЕРФОРД И ЕГО РУССКИЕ УЧЕНИКИ

Продолжение. Начало читайте на стр. 7 этого номера.

Безусловно, Первая мировая война оказала большое влияние на развитие науки, особенно в России. С одной стороны, российская наука была практически лишена финансирования – военное время диктовало свои приоритеты, и средства на научно-исследовательские проекты фактически не выделялись. К тому же многие молодые ученые и студенты отправлялись на фронт. С другой стороны, характер Первой мировой войны показал важность прикладной физики и технических профессий.

После революции 1917 года наступил ещё более трудный период для российской науки. Практически все связи между российскими учеными и их зарубежными коллегами были разорваны. Не было доступа к зарубежной научной литературе, не хватало материалов и инструментов для проведения экспериментов, многие студенты и сотрудники научных институтов погибли во время Первой мировой войны, революции и гражданской войны, некоторые бежали из России... Были среди ученых и арестованные за противодействие новообразованному большевистскому режиму.

В такие сложные времена, когда ответственность за лидерство в науке, как и в других сферах общества, ложится на инициативу отдельных людей, а не государства, два ведущих физика России того времени, Дмитрий Рождественский и Абрам Иоффе,

направили все свои усилия, чтобы собрать под крышей своего института любознательных и увлеченных молодых ученых. Санкт-Петербургский политехнический институт, ставший колыбелью российской ядерной физики, был основан в конце XIX века Дмитрием Менделеевым при поддержке министра финансов Российской Империи Сергея Витте. С самого начала институт начал занимать ведущие позиции в области техники и физики.

В 1920 году, в разгар гражданской войны в России, в Петрограде, в тягостной атмосфере, когда институты зимой не отапливались, научные сотрудники голодали, а большинство студентов разбежались, кто куда, издаётся русский перевод брошюры Резерфорда «Бомбардировка атомов и разложение элементов». Интересно, что имя Резерфорда было транслитерировано

на русский язык как Розефорд. Русская брошюра содержала четыре рисунка и аннотацию: «Это отчет, в котором «современный алхимик» излагает свое открытие (разложение азота). Брошюра рассчитана на подготовленного читателя».

Фундаментом для этой основополагающей публикации послужили так называемые «Резерфордовские» семинары, которые Абрам Иоффе организовал для выпускников Политехнического института и Петроградского университета для обсуждения работ Резерфорда.

Научная блокада России с начала Первой мировой войны закончилась в 1921 году, когда первая советская научная делегация во главе с Иоффе посетила Европу. Требовалось наладить академические контакты с зарубежными коллегами, а также приобрести лабораторное оборудование и научную литературу. В состав делегации Иоффе входило несколько выдающихся российских профессоров, а также 27-летний физик Петр Капица, который был включен в качестве секретаря делегации и переводчика. Можно сказать, что именно участие в этой миссии предоставило Капице, будущему Нобелевскому лауреату, возможность учиться в Кембридже, утвердиться там, вырасти в ученого с мировым именем и узнать Резерфорда как ученого и

как человека. Капица 13 лет проработает с Резерфордом, он будет звать своего наставника Крокодиллом за кажущийся суровым нрав и природную громкость и резкость его голоса, и это прозвище приживется в Кембридже. Позже Капица станет Директором самой дорогой на тот момент в Кембридже, построенной специально для него Мондовской лаборатории, и по его заказу на стене здания Лаборатории будет высечен огромный крокодил. А когда Капицу в 1934 году задержат во время отпуска в СССР и не разрешат вернуться в Кембридж, Резерфорд будет бороться за своего ученика и добьется от Королевского общества продажи оборудования всей Мондовской лаборатории в Москву, тем самым обеспечив работу, статус и, возможно, право на жизнь Капицы в непростые для ученых времена социального стресса и сталинских репрессий.

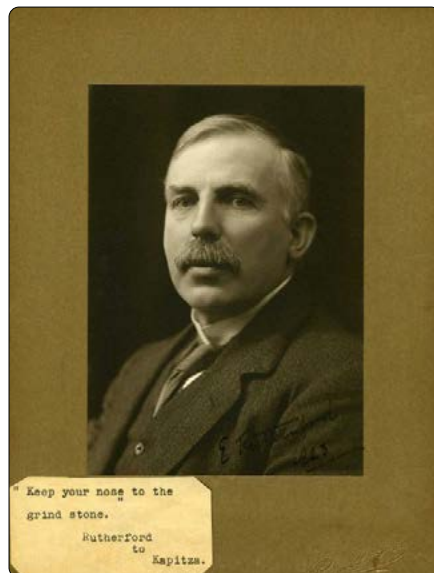
Но это будет потом, а пока новообразованное Советское правительство старалось всячески наладить связи и отметить выдающийся вклад Резерфорда в физику. В 1922 году он становится членом-корреспондентом АН СССР, а в 1925 году избирается ее почетным членом. Все больше и больше книг и статей Резерфорда публикуется в русском переводе.

Кембриджская лаборатория Резерфорда открыла свои двери и для других советских физиков, включая Юлиа Харитона, Льва Ландау, Георгия Гамова, Кирилла Синельникова и Александра Лейпунского. Многие советские ученые и некоторые ведущие советские политические деятели посетили Кавендишскую лабораторию и встретились с Резерфордом. Среди них были Яков Френкель, Николай Семенов, Лев (Леон) Термен и Николай Бухарин.

Следует отметить, что и по сей день некоторая информация о многих советских учениках Резерфорда остается засекреченной – они входили в сталинский Атомный Комитет, руководимый Берией, создавали первую советскую атомную бомбу, руководили сверхсекретными лабораториями. Были среди засекреченных ученых и вычеркнутые из советской науки «невозвращенцы».

Но многое из этого было уже после Резерфорда – знаменитый новозеландец скончался 19 октября 1937 года через несколько дней после операции по поводу ущемления грыжи. Проведение операции затянулось из-за статуса Резерфорда – поскольку он был Лорд, местный врач не имел право его оперировать, и пришлось ждать городского врача. В случае Резерфорда это промедление было смертельным.

Довольно много биографий написано о Резерфорде-ученом, о его научных достижениях, однако, безусловно, такой великий человек обладал не только гениальным умом, но и был настоящим лидером, Учителем с большой буквы. Физик мирового масштаба, он стал наставником большого количества талантливых учеников, 11 из которых стали Нобелевскими лауреатами!

В своих учениках он, прежде всего, ценил индивидуальность, творчество, любопытство, инициативность – «Если у меня работает молодой ученый и после двух лет приходит ко мне и спрашивает, что же делать дальше, я ему советую бросить работу в области науки, ибо, если человек после двух лет работы не знает, что ему делать дальше, из него не может выйти ученый».

Резерфорд полностью поддерживал и верил в своих учеников. Так, например, он помог Георгию Антонову, который провел с Резерфордом три года (с 1908 по 1911 гг.) отстаивать свое открытие изотопа тория 231, которое поставил под сомнение ассистент Содди. К тому времени Антонов уже покинул Кембридж, но Резерфорд попросил Содди выслать Антонову дорогостоящий очищенный уран для повторения эксперимента. Позже Содди и его ассистент были вынуждены признать свои поспешные выводы.

Резерфорд отнюдь не был шовинистом, что иногда приписывают ему – напротив, он продвигал и помогал женщинам в лаборатории. Русский и советский физик Ядвига Шмидт, проработав у Резерфорда до революции 1917 года, вела с ним активную и теплую переписку и после, делаясь своими успехами в науке и жизни.

Не забывал Резерфорд и о технической поддержке своих стажеров. В 1914 году

Николай Шилов, к тому времени уже Профессор Московского коммерческого института (сегодня – Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова) и известный химик и физик, стажировался у Резерфорда и смог организовать закупку копий оборудования лаборатории Резерфорда, которое в современном эквиваленте стоило около полумиллиона долларов США. Резерфорд всячески помогал с техническими вопросами. К сожалению, в сентябре 1914 года началась Первая мировая война, и грузовое судно с оборудованием было потоплено немцами. Уцелел лишь платиновый тигель в специальном сундучке, который Шилов вез с собой (он добирался до России другим коридором вместе с супругой и друзьями семьи – Великим князем Михаилом Романовым и Натальей Брасовой). Сейчас этот тигель хранится у правнука Николая Шилова – академика Бориса Стечкина (интервью с Борисом Стечкиным читайте в следующем, 108, номере «Нашей Гавани»).

Резерфорд, будучи первым Президентом основанного в 1933 году Совета помощи академикам, привлекал своих советских учеников для помощи ученым и их семьям перебираться из нацистской Германии, искать им работу и приют, и своим примером учил их бороться за свободу науки, отстаивать свои права, помогать друг другу.

Русскоязычные ученики Резерфорда оставили многочисленные воспоминания о своем Учителе в виде писем, статей, дневников, изучать которые еще предстоит нам, их потомкам.

Как отмечал Петр Капица, один из любимых учеников Эрнеста Резерфорда, в своей речи, посвященной 100-летию великого новозеландца: «Такие люди, как Резерфорд, перестают быть только национальной гордостью того государства, где они родились и работали, они становятся гордостью всего человечества».

25 июля в Национальном музее Те Папа в Веллингтоне состоялась лекция на английском языке культуролога Ольги Суворовой о Русском мире Лорда Резерфорда. 31 августа пройдет лекция на эту же тему на его родине в Крайстчерче – в Музее Резерфорда (Rutherford's Den).

Ольга Суворова, Веллингтон

На фото: Эрнест Резерфорд (из архива Музея П.Л.Капицы в Москве)

P.S. Автор благодарит Татьяну Балашовскую, заведующую Мемориальным музеем-кабинетом академика П.Л. Капицы, а также академика Бориса Стечкина за всестороннюю поддержку в исследовании темы и предоставленные материалы.

ДВУХСОТЛЕТНЯЯ ИСТОРИЯ ГОРОДА MUDGEE

Мы уже давно слышали об этом городе. В нынешнем году туристический онлайн журнал TripAdvisor включил Mudgee (Австралия) в список наиболее перспективных мест для туристов. Наши друзья побывали там несколько раз и, вернувшись, с увлечением рассказывали о красотах этих мест и выловленных в окружающих реках огромных карпах.

У меня с рыбалкой в жизни отношения складывались не очень ровные. В молодости, забрасывая удочку с надувной лодки посередине озера, я смог поймать себя на крючок и долго его потом вытаскивал. В Австралии опыт рыбалки был более приятный. Когда я жил в районе Снежных гор, сосед пригласил меня ловить форель на горном озере. Я дремал у воды на раскладном стуле и ждал, когда зазвенит колокольчик, привязанный к удочке. Зазвенел он только один раз за целый день, поэтому особого увлечения я и тогда не почувствовал. Но магическое слово Маджи (Mudgee) привлекало и манило отправиться в путешествие.

Обычно мы направляемся отдыхать куда-либо поближе к океану, впрочем, не мы одни. 90% австралийцев живут в 100 км от океанского побережья, это о чем-то говорит, правда? Но ведь немало песен сложили и о «лесах, полях и реках». А тут уж Маджи не уступит многим!

На запад от Сиднея через Голубые горы ведут две дороги. Более известная, Great Western Highway, проходит через популярные туристические городки: Leura, Katoomba, Blackheath. Другая, Bells Line of Road, менее напряженная, проходит через северо-западные районы Сиднея - Windsor и Richmond, а затем изгибается через горные сельские районы, включая яблочную столицу НЮУ - Bilpin и ботанический сад Голубых гор Mount Tomah. Обе дороги встречаются в первом городе за горным хребтом - Lithgow.

Мы решили начать осмотр достопримечательностей с городка Windsor. От центра Сиднея до этого окраинного района расстояние около 60 км и добираться на машине

нужно больше часа. Может поэтому мы никогда там не были, хотя в Сиднее живем уже не первый десяток лет. Оказалось, что зря не ездили, исторический Windsor, один из пяти городов, которые основал в этих местах неутомимый губернатор Маквори (Macquarie) в 1810 году. Причиной интереса губернатора и британских поселенцев была плодородная земля вдоль берегов реки Hawkesbury. В городке немало старинных зданий, а небольшое население старается поддерживать репутацию исторического центра. В центральной части города кажется, что машина времени забросила тебя на хороших 150 лет назад. На балконе старинной гостиницы Fitzroy за столиком кафе навсегда расположился джентльмен в старинных бакенбардах, в цилиндре и фраке. На пешеходной улице стоит старое пианино, на котором всем желающим предлагают поиграть. Здесь же расположен увлекательный магазин старинных часов, а нашему спаниелю больше всего понравился живой пудель с бантом на шее, находившийся в витрине одного из местных магазинов.

Соседний Richmond, основанный в то же далекое время губернатором Маквори, также имеет старинные здания, но выглядит более современно, может этому способствует расположенный рядом военный аэродром. Когда мы проезжали по улицам этого городка, над ним с большим гулом медленно поднимался огромный военный транспортный самолет. Тут уж не до истории.

Дальше на нашем пути остановка была запланирована в местечке Bilpin, вокруг которого расположены большие яблочные сады. Все, кто проезжает мимо, не уезжает

без ведра яблок или, по крайней мере, без местного пирога, конечно яблочного. Мы не были исключением, тем более что пока мы добирались через весь Сидней, время уже приближалось к обеду. Этот городок, в котором проживает 600 человек, согласно статистике обладает наиболее верными своему месту жителями, каждая семья в среднем живет в одном доме 21 год.

Следующим на нашем пути был город Лисгоу (Lithgow). С прошлых лет у меня осталось какое-то грустное впечатление от этого города. В середине 90-х я по работе бывал в этих местах. Тогда здесь закрылась очередная швейная фабрика, которая давала работу многим жителям города, и люди стремились уехать, поставив свои скромные дома на продажу. Казалось, продается каждый третий дом. Запомнились и смешные цены на дома - 40-70 тысяч долларов, но никто не хотел их покупать - рабочих мест не хватало. Сегодня город приобрел более уверенный вид, хотя угольная промышленность, в которой работают многие его жители, также переживает не лучшее свое время. Одна из двух угольных электростанций, находящихся у города, была закрыта еще в 2014 году.

В Лисгоу две дороги, пришедшие из Сиднея, соединяются, чтобы вскоре вновь разойтись. Одна идет на запад в города Батхерст (Bathurst), Оранж (Orange) и Даббо (Dubbo), а вторая - на север, в город Маджи (Mudgee), который и был целью нашего путешествия. Расстояние от Сиднея 265 километров. Машин на узкой дороге, окруженной красивыми зелеными холмами, было совсем мало, доехать без остановок можно часа за три с половиной, но мы не спешили и не пропускали красивых мест - мы же в отпуске!

Когда мы готовились к поездке, я почитал о Маджи. Главная информация была о том, что вокруг много виноградников, а на фотографиях всегда была видна башня с часами на городской площади и церковь с высоким шпилем. Я решил, что это всё, что город может показать туристам, но ошибся и в этом. В городе оказалось много красивых старых зданий, первые из которых были выстроены еще в середине 19 века.

Первые европейские поселенцы побывали здесь, на берегах реки Cudgegong, в 1821 году. В этом году город отмечает 200-летие. В красивом парке в центре города в 1921 году, в честь столетия, установлен памятник Уильяму Лоусону (William Lawson) и Джеймсу Блэкмену (James Blackman), которые приехали из города Батхерста (Bathurst), основанного на несколько лет ранее. Уильям Лоусон - известная фигура в

Австралии, исследователь, позже политик. В 1813 году он вместе с друзьями Блэкслендом (Blaxland) и Вентворсом (Wentworth) первыми из британских поселенцев пересекли Голубые горы и в виде награды от губернатора Маквора путешественники получили по 1000 акров земли в районе нынешнего Батхерста.

Еще один человек по фамилии Лоусон, но по имени Генри, прославил этот район. Было это несколько позже.

К середине 19 века в Маджи проживало 200 человек, было три гостиницы, больница, построено здание почты и англиканский храм, украшающие город и сегодня. Вскоре в окрестностях этих мест было обнаружено золото, что привлекло много новых поселенцев. В городке Галгонг (Gulgong), где сегодня проживает 2500 жителей, в период золотой лихорадки жили и работали на золотых приисках 20 тысяч человек. Сейчас на холме, где работали шахтеры, установлена невысокая металлическая пирамида, по объему равная полученным здесь с 1870 по 1940 годы 15 тоннам золота.

Вернемся к Генри Лоусону. Кстати, фамилия его отца, норвежского иммигранта, была Ларсен. Затем семья изменила фамилию на английский лад и стала называться Лоусон.

Генри Лоусон, как известно, один из двух самых известных австралийских поэтов 19 века. Для Австралии Лоусон и Патерсон все равно, что Пушкин и Лермонтов для россиян. Родители Лоусона приехали с маленьким ребенком в Галгонг попытать счастья на золотых приисках. Будущий поэт и писатель учился здесь в школе. Места здесь холодные, мальчик получил воспаление и практически потерял слух. Об этом и о богатой истории маленького городка можно узнать в городском музее Gulgong Pioneers' Museum. Позже Генри перебрался в католическую школу в Маджи, а став взрослым, пошел не по стопам своего отца-шахтера, а переехал к матери Луизе Лоусон, которая в Сиднее стала литератором, поэтом издавала газету Republican. Луиза помогла сыну выпустить свои первые стихи и рассказы, и они вместе выпускали популярную газету Dawn.

Скончалась Луиза в 1920 году в больнице для душевнобольных в сиднейском районе Gladesville, которая находилась буквально в сотне метров от домика Rockend, где в детстве жил другой известный поэт Банджо Патерсон. Генри Лоусон пережил мать всего на два года и похоронен на кладбище Waverley. Провожали его с почетом, в присутствии премьер-министра Австралии и премьера штата НЮУ, а также многих

почитателей его таланта.

А в Маджи, когда золотые подземные запасы стали приносить все меньше дохода, жители переключились на производство шерсти и сельское хозяйство. Получило дальнейшее развитие производство вина, основанное в районе иммигрантом из Германии по имени Adam Roth. В это время в районе, который получил название Central West, была построена железная дорога, а в Маджи - вокзал. Сегодня поезда в Маджи не приходят уже более 30 лет, а историческое здание радует горожан и гостей города. Поезда из Сиднея сейчас доходят до Лисгоу, а дальше путь до Маджи можно продолжить на автобусе.

Мы ехали на машине, поэтому по дороге заехали на большое водохранилище Windamere площадью более 2 тысяч гектар, что в 10 раз больше сиднейского парка Centennial. Район Central West часто страдает от засухи, поэтому такое большое водохранилище совсем не лишнее. Изредка бывают, правда, здесь и наводнения, наиболее сильные были в 1955 и 1969 годах. В феврале 2021 года также 40 домов было подтоплены после проливных дождей, когда река вышла из берегов.

Нужно отметить, что снять жилье в городе было не так просто. Ограничения, связанные с COVID, и закрытые границы привели к значительному росту местного туризма и повышению цен на жилье. Мы с трудом нашли домик, недалеко от центра, где можно было за \$150 в день остановиться с собакой. Когда мы добрались в Маджи, сразу отправились осмотреть город.

Ехали мы без особенно больших ожиданий, город находится вдали от основной западной дороги, по карте кажется, что «немножко в глуши». Нам казалось, будет такой сельский городок. Если окраинные районы примерно так и выглядели, то на центральной улице располагались хорошо отреставрированные представительные здания 19 века, например, Town Hall, и это был не единственный дом с колоннами. Не зря в туристических брошюрах город Маджи называют элегантным.

Понравился Lawson парк, аккуратный,

ухаженный. Вдоль реки бегали трусцой спортивно одетые люди, совсем не напоминающие традиционных фермеров. В городе было немало ресторанов, кафе, пабов. И много машин на улицах. Интересно, что при таком достаточно интенсивном движении в городе, мы не заметили ни одного светофора. Водители на перекрестках вежливо пропускали другие машины. Видно было, что так здесь принято. Когда наш пес увидел черную кошку через дорогу и рванул за ней, водитель проезжающей машины, остановился и помахал мне доброжелательно рукой, словно говоря: «Всякое бывает, приятель».

Город, в целом, небольшой, поэтому на второй день мы опять прошли уже по знакомым местам и решили отправиться в Галгонг, на обратном пути завернув на виноградники. Они окружают город со всех сторон. Мы целенаправленно искали хороший шираз, и владельцы удивлялись, неужели мы не хотим попробовать весь широкий ассортимент их вин? В результате мы уехали с тремя бутылками хорошего шираза. А лучший из них мы приобрели на винограднике Huntington Estate. Не дешево, но бывают же в жизни важные поводы поднять бокал хорошего вина?

На третий день мы поехали посмотреть маленький городок Рилстон (Rylston). Здесь также были свои виноградники, старое здание почты, но особенно красивые места, которые нам посоветовали посмотреть, были в национальном парке Wollemi у истоков реки Cudgong и назывались Dunn Swamp. По обе стороны дороги туда возвышались скалы и огромные валуны, свалившиеся с вершин окрестных гор много тысячелетий назад.

Действительно красивые места, у реки можно устроиться с палаткой, только нужно заранее зарезервировать место. Когда мы возвращались в Маджи, я понял, откуда в городе столько туристических машин, покрытых пылью «с ног до головы». Теперь и мы были в их числе.

На следующий день нам было пора отправляться домой в Сидней. В завершение хочу заметить, что ночью в Маджи бывает прохладно, когда мы там были, столбик термометра опускался до 3 градуса. Когда мы вернулись, то в новостях передали, что в Маджи ночью до минус 4 градусов. Теперь, когда в новостях будут говорить об этом районе НЮУ, будем смотреть с интересом – это теперь для нас знакомые места.

Владимир Кузьмин, Сидней

Перепечатка из газеты «Единение» с согласия автора

(<https://www.unification.com.au/articles/1622539347/>)

Материалы рубрики не редактируются – это авторские тексты

ЧАЙНИК

Жил-был чайник, старый, большой, медный, на пять литров. Можно сказать, он был членом нашей семьи и свидетелем всей нашей жизни. Когда он закипал, его крышка подпрыгивала и громко звала всех к столу пить чай. На нашем круглом большом семейном столе у чайника было свое почетное место.

Мне никогда не позволяли наполнять его водой, потому что я была маленькая, коридор в нашей коммуналке был длинный, а раковина была на другом конце коридора по отношению к нашей комнате. Но мне так хотелось пройтись по коридору с этим чайником, чтобы все соседи увидели, какая я хозяйка, такая маленькая и справляюсь с этим медным огромным для меня чудом. Иногда мне разрешали донести пустой чайник от комнаты до раковины в сопровождении мамы или папы. Я гордо шествовала по коридору, цепляя чайником за пол. На обратном пути чайник у меня забирал кто-нибудь из взрослых, а я была почетным эскортом.

Однажды с нашим чайником случилось приключение.

Мой папа очень любил играть в шахматы. Если мы выходили гулять на Гоголевский бульвар, то он останавливался около играющих и очень серьезно наблюдал за событиями, развивающимися на шахматной доске. Если к нам в гости приходили люди, умеющие играть, то непременно начинались шахматные сражения. Когда день заканчивался и все расходились, а домашние ложились спать, папа начинал игру сам с собой или решал шахматные задачи. Для этого у него была особая книга, которую я любила разглядывать, ничего в ней не понимая, но мне нравились картинки шахматных фигур. Я хорошо запомнила, как выглядят пешки, кони, путала короля с королевой, ладьи мне напоминали замки, офицеры были похожи на рыцарей.

Итак, дома установилась тишина, все спят, папа ставит на плиту полный чайник в надежде не просто порешать шахматные задачи, но и выпить с удовольствием чаю. Процесс решения шахматных задач не быстрый. Часа в три ночи, это для папы время особое, он вспомнил про чайник и

вышел в коридор. Из коридора уже потягивало странным запахом чего-то горелого. Бедный чайник выкипел весь, до самого дна, и носик, отвалившись, лежал рядом с погрустневшим чайником. Папа повздыхал, забрал чайник в нашу комнату, водрузил его на стол, носик положил рядом, а сам пошел спать.

«И как же мы теперь будем пить чай?» - думала я утром, увидя эту грустную картину. «Чай – это не проблема» - сказал папа, - «нагреем воду в ковшике, нам хватит, а чайник придется лечить. Попробуй приделать носик к чайнику сама».

Я пробовала и так, и этак. У меня ничего не получалось. Носик никак не хотел держаться на своем месте. Даже пробовала клеем приклеить. После всех моих попыток папа достал нечто мне незнакомое и вышел в коридор, включил конфорку, и эту металлическую палочку положил на огонь. Достал еще какие-то, нужные ему вещи, потом я узнала, что это были канифоль и олово, и взялся колдовать. Довольно быстро носик намертво прикрепился на свое место. «Припаяли» - сказал папа, - «пойдем проверим, не течет ли». И мы пошли с чайником за водой. Папа проверил, чайник не тёк. И опять у нас пошла нормальная жизнь, только каждый вечер перед отходом ко сну я теребила папу, напоминала ему следить за чайником. Очень я за него, чайник, переживала.

Виктория Мананова, Окленд

ПЕСНИ, ПРОШЕДШИЕ ВОЙНУ...

Из песен, которые воевали все 1418 дней Великой Отечественной войны, до настоящего времени живут и поются особые бессмертные песни-рекордсмены! Это те, с которыми воевали ещё во время Революции 1905 г., в 1-ю Мировую войну, в Гражданскую и даже, спустя 75 лет после окончания ВОВ, самой кровопролитной войны в истории человечества, они и сейчас всё ещё в строю! Потому что, действительно, очень любимы народом! Они морские! Одна из них – маршевая, под которую и нынче моряки маршируют на парадах, вторая песня – грустная лирическая и исполняется обычно коллективно во время застолий, как память о нелёгкой морской службе. И именно под эти песни моряки во все годы существования нашего Военно-морского флота совершали все свои подвиги!

Обе – давно стали народными, любимыми не только у моряков, но и у всего народа, хотя у них есть авторы-создатели, о которых мало кто знает, а знать надо и Вам расскажу историю этих героических песен. Это история песен – «Варяг» и «Кочегар», больше известный, как «Раскинулось море широко». И так,

«РАСКИНУЛОСЬ МОРЕ ШИРОКО»

Судьба этой старинной народной песни

(до революции «Кочегар») давно стала легендарной. Одна из версий её появления приписывает авторство слов матросу торгового парохода «Олег» Фёдору Предтече, сочинившему её весной 1906 года на известную уже тогда мелодию под впечатлением трагической гибели своего земляка, молодого кочегара В.Гончаренко.

Другая версия – в книге «Материалы по истории песен ВОВ» (Москва., 1953 год), где авторы, В.Ю.Купрянская и С.Н.Минц,

ссылаются на письмо в адрес Всесоюзного радио от 30.07.1948. из Балаклавы от Зубаревой-Орлинченко, утверждающей, что слова и музыку к песне «Кочегар» сочинил её брат, участник русско-японской войны Георгий Зубарев ещё в 1900 году.

На самом деле, автором литературного первоисточника является известный в 60-е годы XIX века поэт Николай Федорович Щербина (1821-1869). В 1850 году у него вышел сборник «Греческие стихотворения», в котором были стихи «После битвы», воспевающие освободительную

войну греческого народа против турецких поработителей.

*...Не слышно на палубах песен,
Эгейские волны шумят...
Нам берег и душен и тесен,
Суровые стражи не спят.
Раскинулось небо широко,
Теряются волны вдали...
Отсюда уйдём мы далёко,
Подальше от грешной земли!..*

Прочитал эти строки композитор Александр Гурилёв («Однозвучно гремит колокольчик», «Вьется ласточка сизокрылая» и другие). Они ему понравились, и он написал к ним музыку. Так родился этот романс... (Тогда он был романсом и назывался «Кочегар»...)

Но не прижились греческие стихи Николая Щербины, народ музыку полюбил, а греческие стихи забыл! И родилась в народе песня с множеством куплетов, одним из вариантов которых и стал черноморский моряк Георгий Зубарев, о котором мы уже знаем. Только, вот, сам Зубарев о популярности своей песни так и не узнал - он погиб в Цусимском сражении... Позднее советский поэт Всеволод Азаров написал об авторе строк «Раскинулось море широко»:

*Ведь сочинитель песни той
Был, говорят, моряк простой...
Прошел он путь бесстрашный свой,
И смывает безжалостной волной
Он был в сраженьи у Цусимы...*

В грозный революционный 1905 год романс «Кочегар» стал песней «Раскинулось море широко» и превратился в матросский гимн. Его запели на броненосце «Потемкин»:

*По бурным волнам Черноморья,
Чуть видно темнее вдали,
Товарищ плывём мы далёко,
Подальше от нашей земли...*

А ноябрьским утром того же 1905 года на революционном крейсере «Очаков» взвыла сирена и был передан сигнал по флоту: «Командую флотом. Лейтенант Шмидт». Крейсер «Очаков» был зверски расстрелян. Над бухтами Севастополя, над черноморскими волнами, окропленными кровью матросов, звучал знакомый мотив: «Напрасно старушка ждёт сына домой...»

25 октября 1917 года пал Зимний

дворец - последний оплот самодержавия и на Дворцовой площади Петрограда запели «Раскинулось море широко». Это настоящий исторический факт.

Популярность песни была необыкновенная, её знали все! Леонид Осипович Утёсов, давший песне новую жизнь, включив её в свой репертуар, писал о ней в своей биографии: «Я узнал эту песню, когда мне было 10 лет. Она была длинная с бесчисленным количеством куплетов, но это не помешало мне запомнить её. Много лет спустя, в 1936 году, я эту песню исполнил в спектакле «Два корабля», а потом записал на пластинку».

Записанная, прозвучавшая с киноэкрана и по радио, песня как бы заново родилась и настолько завоевала сердца, что к её нехитрому напеву народ сочинял свои слова. Сколько их было на фронте в Великую Отечественную войну! Например, балтийские моряки в блокадном Ленинграде пели такие слова:

*Раскинулось Ладога-море,
И волны бушуют вдали.
Пришли к нам фашисты на горе,
Но взять Ленинград не смогли.*

Утёсов рассказывает и такой факт, что «этой песней пытались пользоваться и гитлеровцы: Они выставляли на передовой огромные репродукторы и заводили пластинку в моём исполнении (Я сам был свидетелем!) Без конца исполнялись только слова: «Напрасно старушка ждёт сына домой» и кричали: «Рус, слушай!». Эффект был обратный - наши солдаты зверели!»

В годы Великой Отечественной войны старейшая песня-ветеран с первого дня боёв с фашистами надела на себя матросский бушлат, солдатскую шинель и партизанский ватник... На родине Георгия Зубарева в Севастополе звучали слова для всех родов войск защитников Родины:

*Раскинулось море широко
У крымских родных берегов.
Живёт Севастополь могучий
Решимости полной готов.
Всей грудью прикрыл Севастополь родной
Моряк, пехотинец и летчик.
У крепкой стены обороны стальной
Могила находит налетчик...*

Герой Советского Союза Нина Онилова, защитница Одессы и Севастополя, одна из первых, кто пел эти слова, погибла в марте 1942 года. Свидетель её гибели, писатель Александр Хамадан писал: «...Угасала Нина Онилова молча... Мы развернули её свёрток. В нём лежала книжка Толстого Севастопольские рассказы и ученическая тетрадь, вся исписанная рукой Нины. Это был текст нашей боевой песни...» Погибла

Нина, а песня, которую она пела под гитару в перерыве между боями, осталась... Только после горького отступления в ней появились новые слова:

*Пускай мы погибнем в неравном бою,
Но братья победы добьются.
Взойдут они снова на землю свою,
С врагами сполна разочтутся...*

Всю войну песню «Раскинулось море широко» в различных вариантах пели везде: в боях и походах, на коротком привале и в госпиталях, в эшелонах, идущих на фронт, в партизанском лесу и в глубоком тылу, у станков и в полях - всюду, где ковалась наша Победа. Песня помогала не только переносить лишения, она поднимала в атаку, вдохновляла на подвиг:

*Товарищ, я злостью не в силах сдержаться,
Сказал пехотинец танкисту, -
За муки народа, за Родину-мать
Отмстим ненавистным фашистам...*

Матросская песня стала всеобщей!
Её пели курские, орловские и брянские партизаны:

*Разбились вагоны, взлетел паровоз,
Мы сделали всё, что хотели,
И танки, и пушки, и фрицы взорброс
На воздух, как щепки, взлетели...*

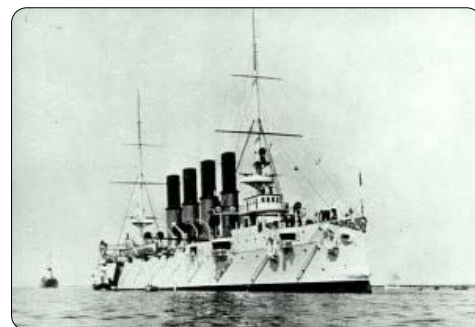
Пели песню «полюнянки» - девчата с Украины, угнанные в рабство в чужедальние края:

*Раскинулись рельсы широко,
По ним эшелоны идут.
В чужую крайину далёко
Девчат-украинок везут...*

Авторы почти всех текстов военного лихолетья неизвестны. Вот, уж точно можно сказать, что все эти песни создал сам народ и они, по-настоящему, народные!

“ВАРЯГ”

Из песен, которые воевали все 1418 дней Великой Отечественной войны, до настоящего времени живут и поются особые бессмертные песни-рекордсмены! Это те, с которыми воевали ещё во время Революции 1905 г., в 1-ю Мировую войну, в Гражданскую и даже, спустя 75 лет после окончания ВОВ, самой кровопролитной войны в истории человечества, они и сейчас всё ещё в строю! Потому что,

действительно, очень любимы народом! Они морские! Одна из них – маршевая, под которую и ныне моряки маршируют на парадах, вторая песня – грустная лирическая и исполняется обычно коллективно во время застолий, как память о нелёгкой морской службе. И именно под эти песни моряки во все годы существования нашего Военно-морского флота совершали все свои подвиги!

Обе – давно стали народными, любимыми не только у моряков, но и у всего народа, хотя у них есть авторы-создатели, о которых мало кто знает, а знать надо! Я расскажу Вам историю этих героических песен. Это песни – “Варяг” и “Кочегар”, больше известный, как “Раскинулось море широко”. И так,

ВРАГУ НЕ СДАЁТСЯ НАШ ГОРДЫЙ “ВАРЯГ”!

О песне “Раскинулось море широко” – абсолютном рекордсмене-долгожителе среди песен, воевавших в Великую Отечественную войну, – Вы уже читали. Судьба второй песни-ветерана аналогична первой. Песня “ВАРЯГ” или “Гибель “Варяга” (“Врагу не сдаётся наш гордый “Варяг”) – это достоинство России!

В моей душе, как и в миллионах душ, до сих пор живёт этот старинный марш, с которым решительные и бесстрашные бойцы вступали в последний неравный смертельный бой с врагом во время Великой Отечественной войны, причём не как обречённые, а как герои-победители, потому что, не колеблясь, отдавали свои жизни, безгранично веря в абсолютную и полную победу над фашизмом!

Весть о подвиге экипажей крейсера “Варяг” и канонерской лодки “Кореец”, принявших во время русско-японской войны в начале XX века неравный бой с 14 боевыми кораблями японской эскадры у порта Чемульпо 9 февраля 1904 года и, не желая сдаваться врагу, затопивших свои корабли, быстро облетела весь мир. В России это вызвало волну патриотического подъёма и воодушевления. На тему подвига тут же откликнулись творческие личности – художники, писатели, музыканты.

Подлинно народное признание получили песни.

Уже через неделю, 17 февраля 1904 года, петербургская газета “Русь” опубликовала стихотворение Я.Репнинского “Варяг” (Плещут холодные волны...). Через несколько дней перепечатанное “Рижским вестником” оно попало на глаза студенту Юрьевского (Тартуского) университета, музыканту-любителю Фёдору Богородскому. Взволнованный прошедшими событиями, близко к сердцу принявший подвиг моряков, он подобрал на гитаре мелодию на эти стихи. Её грустный и незатейливый мотив сразу же полюбился людям, и в один миг новая песня облетела всю страну и стала первой песней о “Варяге”, живущей и поныне. В песне было 10 куплетов, рассказывавших всю хронологию подвига. Вот основные:

Плещут холодные волны, Бьются о берег морской. Носятся чайки над морем Крики их полны тоской.

Там среди Жёлтого моря Вьётся Андреевский флаг. Бьётся с неравною силой Гордый красавец “Варяг”. Пенится бурное море. Волны сердито шумят. С вражьих судов великанов Выстрелы чаще гремят...

Эту песню и сейчас часто поют моряки, собираясь после судовой вахты в кают-компанию, она также звучит в репертуарах флотских ансамблей в хоровой обработке А. Свешникова и А. Александрова. Но наибольшую известность получила родившаяся почти одновременно с ней другая песня, патриотическая песня-марш “Гибель Варяга” (“Наверх, вы, товарищи, все – по местам!..”). Её история такова:

25 февраля 1904 года в немецком журнале “Югенд” появилось стихотворение “Память “Варяга”, которое сочинил на родном языке, потрясённый участием моряков, известный поэт Рудольф Грейц. В России оно было перепечатано журналом “Море и жизнь”. А как только в апрельском номере “Нового журнала иностранной литературы, искусства и науки” за 1904 год появился русский перевод этих стихов, сделанный Е.М. Студенской, тотчас родилась песня, получившая ошеломляющий успех! Именно эта песня начинается словами:

“Наверх, вы, товарищи, все по местам! Последний парад наступает...”

Существует предположение, что авторство мелодии песни принадлежит музыканту 12-го гренадёрского Астраханского полка А.Турищеву, принимавшему участие в торжественной встрече героев “Варяга” и “Корейца” в Санкт-Петербурге в 1904 г. Ему удалось соткать мотив песни из нескольких русских народных мелодий.

Одна из первых публикаций песни “Варяг” с нотами появилась в сборнике Н. Красовского “Варяг”. Военные боевые песни русско-японской войны, изданном в Москве в 1906 году. С этого момента песня превратилась в национальный боевой марш России и не только морской, а общевойсковой патриотический! Его популярность превзошла все ожидания. Со временем появились многочисленные варианты текста. В 1905 году на восстановшем броненосце “Потемкин” песня звучала уже с новой направленностью и новым революционным смыслом.

После революции и Гражданской войны многие военные песни царской России попали под запрет и только с началом Великой Отечественной войны были возвращены народу.

Но ещё в 1938 году бесстрашный одессит Леонид Утёсов, в качестве художественного руководителя Джаз-оркестра, выпустил спектакль “Два корабля”, где под свою личную ответственность исполнил, как когда-то это было с его блатной песней “С одесского кишмана сбежали два уркана...”, на мелодию старинного императорского марша новую песню “Варяг”. Зал принял её на «ура»! Аплодировали стоя! И это дало право Утёсову записать “Варяга” на пластинку, после чего песню запела вся страна.

И с первых дней Великой Отечественной войны она пошла воевать – и на суше, и на море! Самодеятельные авторы

придумывали ей свои слова. Первым бастингом на пути фашистов встала Брестская крепость:

Разбитая крепость над Бугом стоит, в ней камни, омытые кровью, Но мы не сдаёмся, стоим, как гранит! Подстать легендарным героям. Товарищ, будь стойким в жестоких боях! Про голод и раны забудем. Клянёмся Отчизне, что мы ни на шаг с родимой земли не отступим. Расскажут лишь камни о наших делах, как насмерть герои стояли. Здесь русский, еврей, армянин и казах за Родину жизнь отдавали! Придётся - умрём, как один человек, во славу Советского флага! Мы Брестскую крепость прославим навек, как братья-матросы "Варяга". Прощайте, товарищи, Родина-мать! Последний парад наступает. Врагу не сдаётся геройская рать, пощады никто не желает.

Слова этой песни, написанные кровью, нашли в маслёнке на плацу Брестской крепости. На листке была приписка: "Пойте эту песню на мотив "Варяга". Фёдор Германенко". Автор слов этой песни, Фёдор Германенко, пулемётчик одного из кораблей Черноморского флота. Незадолго до войны он приехал в Брест в краткосрочный отпуск и защищал крепость наравне со всеми. Свои слова Фёдор писал в перерывах между схватками с гитлеровцами. Вскоре он героически погиб. Но спеть песню с товарищами перед очередной атакой фашистов он успел... Вот, как это описывает А.Чернов в книге "Гарнизон отважных": "Взявшись за руки, бойцы пели и... плакали. Скупы солдатские слёзы. Солдат плачет, когда ему очень трудно...". Сохранилась ещё одна песня о защитниках Брестской крепости - тоже на мотив "Варяга":

Ревут самолёты и танки гремят, дымится гранит опалённый. Врагу не сдаются тринадцать солдат, последних бойцов гарнизона. На стенах грохочет разрывов гроза, дрожит под ударами камень,

Но раненный дважды зовёт комиссар: "На стены, за мною, под знамя!" Пусть мало патронов и смерть впереди, не станем вовек на колени! Товарищ, товарищ, на стены иди, там знамя советское реет. Последний боец на граните лежит, запряжато знамя героем. Пусть топчут враги его юную жизнь, но тайны святой не откроют. Умеют героически за честь умирать простые советские люди. А кто за Отечество смог постоять, Отечество тех не забудет.

Кто и когда сочинил слова этой песни на известный народный мотив? Где, на каком участке Брестской крепости сражались эти тринадцать героев, о которых говорится в ней? Быть может, все это останется неизвестным. Важно другое: сама песня "Варяг" говорит о том, что её пример вдохновил на подвиг героев Брестской крепости.

Песня "Варяг" помогла выжить и раненым бойцам, попавшим в бессознательном состоянии в заточение, но сумевшим потом сбежать из плена и бороться с оружием в руках в белорусских лесах и болотах. А кому бежать не удалось, но выжить они сумели, сражаться и без оружия в страшных гитлеровских концлагерях, потому что сама песня, правдивая и мужественная, тоже была оружием борьбы!

Эту песню запевали защитники Севастополя и Одессы — с криком «Полундра!» и песней «Последний парад наступает!» моряки поднимались в последнюю смертельную атаку на врага, несмотря на превосходящие силы фашистов. А на Балтийском флоте известностью пользовался вариант

"Варяга", написанный поэтом-песенником В.И. Лебедевым-Кумачом:

Балтийцы, вперёд – на заклых врагов! Вперёд, боевые ребята!

Покажем, что значит удар моряков! Покажем, что мы из Кронштадта!

Но самое удивительное у нашей песни-ветерана то, что она востребована была и после Великой Отечественной войны. На свои слова исполняли её во время войны в Афганистане, даже в чеченской войне солдаты, окружённые боевиками, с этой песней отбивались от нападавших до подхода подкрепления. Песня «Варяг» – символ бесстрашия!

По рассказам выживших моряков подводной лодки К-278 "Комсомолец", находившийся 7 апреля 1989 года в ледяной воде Норвежского моря экипаж погибшей подлодки после шести изнурительных часов борьбы с пожаром прощался со своим кораблём и капитаном, хором исполняя песню "Варяг".

А закончить рассказ об этой истинно народной песне я хочу посвящёнными ей пронзительными строчками стихов поэта Н.К. Доризо, написанными уже в наши дни:

Есть песня, рождённая в наших краях, Она до сих пор не допета: "Врагу не сдаётся наш гордый "Варяг"... "

– Нам с детства запомнилось это. Когда о "Варяге" мы песню поём И славим Россию, Рассею, Мы думаем думу сегодня о том,

Что станется с нами и с нею. Неужто тот день на планету придёт В своём безнадёжном исходе, Тот день, когда будет не русский народ, А память о русском народе?! Не верю, не верю, что будет всё так. Россия останется с нами. Она не погибнет, как крейсер "Варяг".

Чтоб ни было, жить ей веками!

Марк ЛАБОК, Торонто

ЯБЛОЧНАЯ ЛИХОРАДКА

– Страна живет в эпоху великих перемен, – самозабвенно токовал папаша, успевший в субботнее утро разбавить молдавский коньяк чаем, – хозрасчет, перестройка, гласность. Вам понятно? – посмотрел на нас.

– Угу, – отозвался я.
Пашка зевнул.
– МладшОй, тебе не интересно?
– Почему не интересно? – испугался Пашка. – Очень интересно! Очень! – выхватил ежедневник за 1986 год и приготовил карандаш.
– Почему ты тогда зеваешь?
– Спать хочу.
– А ночью чем занимался?

– Заборы воровали.
– И как улов?
– Четыре пролета унесли, – доложил я.
– Молодцы, все в меня. Так вот, продолжим. Гласность, ускорение, хозрасчет. Хозрасчет, это когда деньги сами зарабатывают. Записал?
– Нет еще, – пропыхтел брат.
– Ты поторопись, умные мысли ждать не станут. Ты это, того, поспешай. Потом

издашь мои речи, – папаша приосанился, как породистый голубь перед голубкой с сельской помойки, – денежку заработаешь. Так говорил Костромин, – показал рукой, будто вынимает слова из воздуха. – Золотое тиснение, кожа, обрез...

– Вить, у тебя язык без костей, – ехидно сказала из кухни мать. – Если б хоть часть твоих высказываний сбывалась, ты бы давно уже был министром.

– Дай срок – стану министром, – задорно подмигнул нам.

– Ты же брешешь как сивый мерин, какой из тебя министр?

– Я может это, – он покрутил пальцем, – даже выше стану. Членом Политбюро

стану! – хлопнул по столу ладонью.

– Трепло.

– Сама ты трепло! – обидевшись, вскочил, схватил с лосиных рогов любимую коричневую шляпу. – Я на работу! – хлопнул дверь.

Мы с Пашкой вышли следом.

– Нам бы тоже хорошо какой-нибудь, – брат заглянул в книжку, – хузоchet провести.

– Зачем?

– Денег заработаем, – мечтательно вздохнул Пашка.

– Ты уже хотел простыни продавать и что?..

– То простыни, а то хузоchet. Понимать надо, – совсем по-отцовски принял важную позу, – текущий момент.

– Ты тоже трепло, вроде бати.

– Сам ты трепло! Вот ты ничего придумать не можешь, а я могу!

– Могу я придумать, – без особой уверенности возразил я.

– Не можешь!

– Мы с Пончиком почки продавали.

– Это давно было. Ты что-нибудь новое придумай.

Я молчал.

– Не можешь, не можешь!!! – брат, размахивая руками, начал скакать по двору, распугивая разомлевших от жары кур. – Не можешь, не можешь!!!

Петух Петроний, посмотрев, начал прыгать рядом, так же вскидывая крылья. Безымянный белый петух, вздохнув, нехотя присоединился к пляскам. Индюки, выстроились в ряд вдоль забора и осуждающе кричали, возмущенные падением нравов. На шум выглянула мать.

– Павел! – рывкнула она. – Хватит пыль гонять!

Петухи сделали вид, будто их тут не было, и прыснули в стороны, Пашка замер посреди прыжка, индюки смущенно замолкли и степенно отошли.

– Не следишь за братом, – укорила меня мать, – совсем не следишь.

– Я слежу.

– Чего он тогда скачет, как козел?

– Не знаю, – я пожал плечами.

– Павел, ты чего зыкаешь, как козлина?

– Я это... – глаза заметались за стеклами очков, – для здоровья.

– Для здоровья надо яблоки есть, а вы не едите, – осуждающе покачала головой. – Все нам с баткой приходится да коровам есть, а вам в нос не влипают.

– Я уже не могу их есть, – мрачно сказал я.

Яблоки уже не лезли в рот, от них надувался и бурчал живот, но экономная мать, волнуясь, что столько яблок пропадает,

заставляла есть их едва ли не силой.

– Надо, Федя, надо. Ты думаешь, партизаны – подпольщики хотели есть хлеб из мякины? Ты думаешь, бабушка ваша, покойница, хотела лебеду есть? А ведь ела! Еще и нас кормила, земля ей пухом! И вы будете жрать, иначе удавлю, дармоеды! – потрясла кулаком перед моим носом.

– Будем, – понурился я, – куда мы денемся?

– Он еще пререкается! – не глядя, нащупала на полочке для обуви старый ботинок и швырнула в меня.

Я был научен горьким опытом – ловко увернулся и проскочил в калитку – под защиту забора. И не зря. Второй ботинок заставил забор вздрогнуть.

– Только попробуй яблоки не поест! – прокричала мать. – И ботинки на место положи, – скрылась в доме.

– А по мне не кинулась, – дурашливо высунул язык Пашка.

– Невелика заслуга. Хорош кривляться, слушай, что я придумал.

– Что? – брат подбежал. – Деньги будут?

– Не знаю насчет денег, но что яблок придется есть меньше – это я тебе гарантирую.

– Яблоки не надо есть? – заинтересовался Пашка. – Как? – выхватил свой ежедневник, готовясь записывать.

– Слушай, – я вкратце пересказал рассказ Джека Лондона с «яичной аферой».

– А мы тут при чем? У нас же яиц нет?..

– У нас есть яблоки, а сделаем мы вот что: ты расскажешь своим друзьям – шалопаям...

– Кому? – перебил Пашка.

– Шурику, Рябичу и Башкиренку, что кто-то покупает яблоки.

– Дорого?

– Само собой. Вот ты им расскажешь, что кто-то дорого покупает яблоки, и они начнут искать яблоки на продажу. А мы будем продавать им яблоки дешево.

– Ты что, дурак? – Пашка покрутил пальцем у виска. – Зачем нам продавать им дешево, если мы можем продать дорого?

– Затем, – терпеливо начал я, – что никто их не покупает, а мы продадим.

– А если мне не поверят?

– Скажешь, что видел объявление.

– Где?

– На заготконторе, – на ходу придумывал я.

– Там есть объявление?

– Будет! – план обретал все более четкие очертания. – Объявление я беру на себя. Только ты не в лоб говори, а деликатно, вроде как невзначай. Понял?

– Деликатесно, невзначай, – послушно

прочитал Пашка. – Так?

– Так, – вздохнул я, – примерно так.

Мы разошлись. Пашка отправился на поиски приятелей, а я устремил кормящие ноги в правление. Отец мирно сидел в кресле, и был занят важным делом: плевал из трубочки жеваной бумагой по мухам, лениво ползающим по потолку.

– Почему без стука? – вскинулся он. – А, это ты... Чего приперся? Не видишь что ли, что я работаю?

– Вижу.

– Чего тогда пришел? Мешать? Я тут, между прочим, не груши околачиваю, как некоторые, а глобальные проблемы решаю. Мирового, можно сказать, уровня. Так что тебе?

– Я хотел...

– Погоди, хотел ты. Рано тебе еще хотеть.

– Можно?..

– Можно Машку за ляжку и козу на возу.

– Я на машинке попечатаю?..

В предбаннике перед кабинетом было что-то вроде каморки секретаря. За столом стояла старенькая печатная машинка.

– Зачем тебе?

– Интересно же.

– Интересно ему, – отец с осуждением покачал головой, – мне вот интересны фильмы про кишлаки. Есть в них что-то, понимаешь, доброе...

– Так я попробую?..

– Долби, только дверь закрой, чтобы не мешать мне думать.

Я закрыл дверь в кабинет, уселся на секретарское место. В машинку были заправлены три листа бумаги с проложенной между ними копиркой. Быстро настучал двумя пальцами текст: «Объявление. В ближайшие дни будет производиться закупка яблок у населения. Дорого» Подумал и добавил: «Потребсоюз» – так солиднее выглядело. Прокрутил лист и ниже набрал точно такое же. Вытащил листы, по линейке разорвал пополам. Вот и шесть объявлений. Прихватил из стола коробку кнопок. Первое прикнутил на двери правления, второе на двери почты. Третье украсило дверь АТС. Четвертое – дверь клуба. Пятое закрепил на двери дощатого здания: старого магазина и заготовительной конторы. Последнее оказалось на двери нового магазина.

Довольный и с гудящими от бега ногами вернулся домой. Пашка с вороватым видом сидел на лавке напротив веранды.

– Ты где ходишь? – кинулся ко мне. – Там, правда, яблоки покупают.

– Ты откуда знаешь?

– Батя, Рябича объявление видел.
 – Где?
 – На почте.
 – Хорошо, – я потер руки, – все идет по плану.
 – По какому плану? – Пашка по-матерински всплеснул руками. – Надо успеть продать яблоки, а то купят, сколько надо и уедут.
 – Кому продать?
 – По объявлению.
 – Никто ничего не покупает.
 – А объявление?
 – Это я написал.
 – Ты?! – глаза за стеклами очков широко распахнулись. – Ты?!
 – Ну, я, – я скромно потупился.
 – Ничего себе, – брат пораженно покачал головой. – И что теперь?
 – Теперь надо только подождать.
 Ждать пришлось недолго. Из дома выскочила мать:
 – Вы чего тут?
 – Стоим...
 – Вы стойте, – всплеснула руками, – а умные люди не стоят! Умные люди яблоки продают!
 – Какие яблоки? – спросил я.
 – Зиночка звонила: на магазине объявление висит, что яблоки покупают. Понятно?
 – Угу.
 – Что ты как болотная сова тут угукаешь? Вы их бесплатно жрете, а можно денежку заработать! Ясно?!
 – Ясно.
 – Что тебе ясно? Не стойте, а идите яблоки собирать, дармоеды.
 – У нас на веранде два мешка целых, – возразил Пашка.
 – Два мешка – это на один зуб! Идите собирать!
 Вооружившись ведрами и мешками, мы пошли в сад. Потрясли приглянувшуюся яблоню, стали собирать яблоки. Минут через двадцать подбежал Шурик:
 – Привет, что вы делаете?
 – Яблоки на продажу собираем, – ответил я, – Егоровна велела.
 – Слушайте, – Шурик заюлил, будто хотел сходить по малой нужде, да негде, – а вы мне не продадите яблок?
 – Зачем тебе? – спросил Пашка.
 – Ну... – замялся, – поесть...
 – Бери, ешь, – я подмигнул Пашке.
 – Мне домой бы...
 – Возьми несколько штук.
 – А ведро можно взять?
 – Ты что? Того? Как мы без ведра будем? Нас мать удавит за ведро.
 – Я со своим приду.

– Нет, ведро это много. Нам не хватит, Егоровна рассердится.
 – Давайте, я куплю у вас ведро яблок.
 – За сколько? – вскинулся Пашка, впитавший от родителей любовь к деньгам.
 – Десять копеек дам.
 – Ты что, – удивился я, – ведро яблок за десять копеек?
 – А сколько вы хотите?
 – Ну не знаю...
 – Рубль! – выкрикнул Пашка. – Рубль хотим!
 Я осуждающе посмотрел на брата, но было поздно – слово не воробей.
 – Хорошо, – Шурик сорвал с головы кепарик и хлопнул им о землю, – за рубль ведро.
 – Только в твое ведро, – уточнил я.
 – Идет, я сейчас, – Моргуненок убежал.
 – Рубль получим, – Пашка довольно потер руки.
 – Ты вечно спешишь, – нахмурился я, – а могли бы больше получить.
 – Сколько?
 – Рубля два...
 – Два?! – Пашка едва не заплакал.
 – Два?!
 – Почему нет? Если бы у него было два рубля, получили бы два.
 – Я не подумал.
 – Оно и видно.
 Прибежал Шурик с мешком.
 – А где ведро? – не понял я.
 – Вот, – он протянул две мятых бумажки и пятьдесят копеек, – два с половиной ведра. В мешок.
 Мы с Пашкой переглянулись. Пашка едва не плясал от радости, что получит так много.
 – Давай, – закричал брат, но я толкнул его локтем и посмотрел на Шурика:
 – Мы договорились на рубль?
 – Да.
 – За ведро?
 – Ну да, – закивал.
 – Но за одно ведро, так?
 – За одно? – Шурик поник.
 – Конечно, нам же самим яблоки нужны.
 – А два? – Моргуненок умоляюще смотрел на нас.
 – Только для тебя, как друга, второе ведро за полтора рубля, – сжалился.
 – И сала принеси! – выпалил Пашка.
 – Хорошо.
 Мы отгрузили Шурику два ведра, и он, пыхтя, поволок их домой.
 – Два с полтиной, – сказал я, глядя вслед, – неплохое начало.
 – Думаешь, еще кто-то купит?
 – Еще не вечер.
 Я как в воду глядел. Через час прибежал

Рябич, узнавший от Шурика о продаже и столкнулся на ведро за два рубля. Потом Башкиренок, купивший ведро за два с половиной. Пришла Катька – младшая сестра Башкиренка и на тридцать копеек купила два десятка крупных яблок. Прибежал всклокоченный Шурик:
 – Продайте еще два ведра, – совал два с половиной рубля.
 – Уже ведро стоит два с половиной, – ехидно сказал Пашка. – И где наше сало?
 – Я принесу.
 – Вот когда принесешь, тогда и отсыпем. Если останется.
 – Сейчас, – Шурик рванулся бежать, но я придержал его:
 – Ты где деньги взял?
 – Ну...
 – Где?!
 – Я продал яблоки.
 – Кому?! – закричали мы.
 – Ирке и Ленке.
 Ирка и Ленка – двоюродные сестры Шурика, дочки деревенского токаря Толика.
 – Дорого?
 – Ну...
 – Ну?
 – За пять! – выпалил Шурик.
 – И ты хочешь у нас за два с половиной, а сам за пять? – медленно спросил я. – Ты что, еврей?
 – Нет, – Шурик поник, как одуванчик.
 – Ладно, тебе как другу, за три рубля. Берешь?
 – Беру!
 – И сало, – напомнил Пашка.
 – Принесу.
 Насыпали ведро и Шурик убежал.
 – Ничего себе, – пораженно сказал Пашка, – за пять рублей продал, вот хитрец!
 – Хватит болтать, собирай яблоки.
 Детей деревни охватила самая настоящая яблочная лихорадка. Они перепродавали друг другу яблоки, потрошили свои копилки. В ход пошел натуральный обмен: меняли на яблоки детские сокровища в надежде выгодно сбыть неизвестному покупателю.
 К вечеру объявился взбудораженный отец:
 – Там яблоки покупать будут, а вы чего лежите?
 – Витя, они не лежат, – успокоила мать,
 – Я им велела яблоки собирать.
 – Да? И где яблоки? – грозно уставился на нас.
 – Ну... – я неопределенно развел руками.
 – Что ну? – вскинулась мать. – У нас только на веранде три мешка яблок.
 – Уже нет, – скромно потупился я.

– Что значит, нет? – не поняла мать. – Недавно стояли.

– Уже нет...

– Куда же они делись?

– Мы их съели.

– Съели?! – глаза матери едва не выскочили. – Три мешка?

– Ну да.

Пашка закивал.

– Три мешка? – не поверил отец.

– Ну да.

– Ну вы и проглоты, – папаша с уважением смотрел на нас. – Такое даже я не смог бы сделать – сожрать три мешка. Не, надкусить бы смог, но съесть... – он почесал затылок.

– На такое даже корова не способна, – покачала головой мать. – Как бы они не лопнули.

– Лопнут – страховку получим, – обрадовал отец.

– А на похороны расходы? – сварливо спросила мать.

– Похороны можно и дешево сладить, без поминок.

– Вить, ну что ты городишь? – всплеснула руками. – Как же без поминок? Что про нас люди скажут? – чопорно поджала губы.

– Скажут, что мы настолько убиты горем, что забыли про поминки.

– Если только так.

– Короче, – отец хлопнул ладонью по столу, – пока не лопнули, идите и собирайте яблоки. И не вздумайте жрать!

Мы переглянулись и отправились за яблоками. До темноты успели продать еще несколько ведер.

– Как дела? – из сумрака соткался отец с огоньком сигареты в зубах. – Живы еще?

– Живы, – пробурчал Пашка.

– Много набрали?

– Мешка два, – я показал на мешки.

– Мало, дети мои, ничтожно мало на фоне окружающего нас фруктового изобилия. Ну, ничего, ночь большая. Собирайте, – закинул мешок на плечо. – СтаршОй, пособи.

Я закинул второй мешок ему на другое плечо.

– Мешки, если что, в сарае берите, – отец ушел.

– Нам что, в темноте собирать? – не понял Пашка.

– Угу.

– Долго?

– Я откуда знаю? Не отвлекайся.

Собирали часов до двух ночи, пока не пришла мать.

– Вы не забыли, что надо дров найти, свиньям завтра варить? – спросила она.

– За заборами идти? – прямо спросил я.

– Можете ошлепки всякие поискать.

– В темноте?

– Не трепи мне нервы! Идите за заборами!

Отнесли домой собранные яблоки и привычно отправились на охоту за заборами.

– Пошли к конторскому саду, – предложил я. – Там еще кое-где забор остался.

– Пошли.

В конторском саду шумело, шуршало, трещало и ухало.

– Чего это? – испуганно прошептал Пашка.

– Яблоки добывают, – сообразил я. – Придется искать забор в другом месте.

– Давай дверь на почте украдем, – зевнул брат, – а то спать охота.

– Сколько там с той двери дров? Она же из оргалита.

– Бруски деревянные.

– Ладно, – я тоже хотел спать, – пошли за дверью.

Дверь сняли быстро – сказывался опыт. Поволокли по липовой аллее в сторону клуба, потом нырнули в лесопосадку, потом в наш сад.

– Стой, – прошептал я, услышав в саду подозрительный шорох. – Там есть кто-то.

– Леший? – испугался Пашка.

– Какой еще леший? Леший в лесу, а это сад.

– Мог из посадки забрести.

– Не выдумывай, – я опустил дверь на землю. – Пошли, посмотрим.

Осторожно углубились в сад.

– Вон, смотри, – указал я на сгусток темноты в кроне яблони. – Эй, ты чего там? – спросил громко.

Фигура замерла.

– Ты кто?

Ответом была тишина.

– Учти, батя любит по тем, кто яблоки ворует, стрелять, – предупредил я. – Сейчас его позовем!

Откуда-то со стороны асфальта послышался топот убегающего человека.

– Ну что? Звать?

– Нет, не надо. Это я, Сысой, – просипели с яблони.

– Что ты там делаешь? Решил, как Фирс, на яблоне ночевать?

– Яблоко вот хотел сорвать – что-то в горле пересохло.

– Из-за одного яблока на дерево полез?

– На дереве посочнее.

– Слезай.

Сысой покорно слез. На животе болтался плотно набитый рюкзак.

– Чего это ты как кенгуру стал с сумкой на пузе ходить?

– Не знаю, кто такой Кенгура, а мне так это... удобнее, в общем. Я пойду?

– Что в рюкзаке?

– Каком?

– Что на пузе.

– Ах, – он хлопнул себя по лбу, – в этом?

– Угу.

– Это... это...

– Что это?

– Вещи мои. Зимние. Хотел простирнуть.

– В саду?

– На озеро шел.

– А в горле по пути пересохло, да? – подсказал я.

– Ну да. Я пошел?

– Рюкзак!

– Ладно, ладно, – он перевернул рюкзак, вываливая на траву яблоки, – и сорвал-то всего ничего. Подумаешь! – с досадой откинул в темноту опустевший рюкзак. – Я пойду?

– Иди.

Он ушел.

– Ворюга, – обиженно сказал Пашка. – Только отойдешь, как воруют.

– Угу.

– Хотел украсть наши яблоки, гад.

– Надо рюкзак найти и яблоки собрать.

Домой пришли только в четвертом часу утра. Сгрузили яблоки и дверь, легли спать.

Назавтра в деревне только и разговоров было, что о торговле яблоками. Все ждали скупщиков. Мы с Пашкой выгодно продали еще несколько ведер.

– А хорошо, – Пашка снял очки и мечтательно щурился на солнце, – и я блоки есть не надо и деньги несут. Хорошо ты придумал.

– Угу, – какое-то странное предчувствие не давало мне покоя. Неужели все так хорошо закончится? В рассказе кончилось не очень, неужели у нас получилось?

– Дураки какие, да?

– Кто?

– Все. Поверили объявлению.

– Это да.

– Может, еще про что-нибудь повесить? Листья там какие-нибудь покупать или песок?

– Листья везде есть, с листьями не получится. А песка – полный карьер.

– Ну, не знаю, – почесал затылок, – надо что-нибудь такое, что у нас есть, а у других нет.

После обеда пришел грустный Шурик.

– Привет, пецики. Слышали, яблоки покупают?

– Слышали, – усмехнулся Пашка, хитро подмигивая мне. А ты чего грустный? Зуб болит?

– Я уже свои яблоки продал, теперь нести нечего.

– Куда нести? – Не понял я.

– К правлению.

– Зачем? – спросил Пашка.

– Там покупают.

– Кто?! – в один голос спросили мы.

– Не знаю, кто-то покупает.

– Дорого? – Пашка схватился за голову.

– Говорят, что дорого, – Шурик вздохнул, – а я уже продал.

Мы молчали, пытаясь понять.

– Ты кому продал-то? – спросил я.

– Оресту продал, Ирке с Ленкой, Быре.

– Ничего себе! – Пашка взглянул на приятеля по-новому, с уважением. – Ты как еврей.

– Денег много выручил? – небрежно поинтересовался я, прикидывая, что можно еще яблок продать.

– Почти двенадцать рублей.

– Неплохо, – наш барыш был крупнее, но все равно, успехи Шурика внушали уважение.

– А я вам сала принес, – он достал из кармана завернутое в газету подтаявшее сало, – и хлеба, – из второго кармана показался другой сверток.

– Спасибо, – поблагодарил я.

– А лук? – спросил жадный Пашка.

– И лук, – Шурик вручил другу две крупные луковицы.

– Давайте поедем, – Пашка воровато оглянулся, не подкрадывается ли кто-нибудь отнять еду.

– Давай, – я достал нож, разделить на троих.

Сели на траву, быстро сжевали свои порции.

– Жалко, что мало, – вздохнул Пашка.

– Я чтобы мамка не заметила, – оправдываясь, сказал Шурик.

– Да ладно, – успокоил я, – нормально все.

– Нормально, но мало, – вставил Пашка. Пришлось пнуть его ногой:

– Не жадничай!

– У меня растущий организм, – обидно повторил он отцовскую фразу.

– У Шурика тоже растущий, но он же столько не ест.

– Не ем, – закивал Шурик. – А вы, правда, четыре мешка яблок вчера съели?

– Кто тебе сказал?

– Лобаниха мамке говорила, а я слышал.

– Нашли, кому верить, она и не такое придумает. Помнишь, как сочинила, что

Пашка помер?

– Это да. Сказала, что ей Зиночка Башкириха сказала.

Зиночка – лучшая подруга матери, мать Андрея и Катки.

– Понятно, – значит, мать не утерпела и сказала Зиночке, а та начала трепаться по деревне. – Мы меньше съели.

– Вы, правда, теперь лопнете?

– Если сало есть, то не лопнем, – мгновенно сориентировался Пашка.

– Так я вам еще сейчас принесу, – вскочил обрадованный Моргуненок.

– Подожди, – остановил я, – пока не надо, мы только поели. Пока хватит.

– Точно хватит?

– Точно.

– А то я могу.

– Не надо.

– Дети!!! – от дома послышался крик матери. – Вы где?!

– Ладно, нам пора, – я встал и подхватил мешок с яблоками.

– До вечера, – Шурик убежал.

Пашка взял ведра, и мы пошли к дому. На лавке сидел довольный отец и дымил «примой» как пароход на Миссисипи.

– Автомашину куплю с магнитофоном, – голосом Косого мечтал он, – пошью пиджак с отливом. Поеду на Кавказ: хачапури буду есть, воду минеральную пить. Вы только подумайте, обычная вода, но от сотни болезней помогает. А вот потом...

– Что потом? – не выдержала мать.

– И заживем в полном порядке, – самодовольство из него так и перло, как из хряка-производителя. – Радуйтесь, оболтусы, ваш батя – гений коммерции, а не праздношатайка какой-нибудь!

– Что случилось? – осторожно спросил я.

– Дельце одно провернул, – отец довольно потер руки.

Я насторожился еще больше: обычно все «дельца» папаши оборачивались убытками для семьи.

– Спер что-то? – ляпнул Пашка.

– Почему сразу спер? Выше бери! – папаша ткнул пальцем в небо.

– Тебя министром сделали? – радостно прокричал Пашка.

Родители переглянулись.

– Валь, надо было делать аборт, – отец покачал головой, – говорил же.

– Уже поздно. Короче, – объяснила мать, – батя ваш все яблоки скупил.

– Какие яблоки? – не понял я.

– Все деревенские яблоки, – расплылся в широкой пугающей улыбке отец, – можно сказать, на корню.

– Зачем? – в животе появился какой-то ледяной комок, и он все разрастался, словно катясь со снежной горки.

– Валь, я же говорю, они балбесы. Ладно, – отец сиял, будто начищенный самовар, – объясню. Все яблоки у меня – значит, я монополист, как капиталист, и могу устанавливать цену. Ясно?

– Ясно, – кивнул я, – но кому ты их будешь продавать?

– Приедут покупать скоро.

– Кто?

– Объявления на всех столбах висят, что будут покупать яблоки дорого. Это вы ничего не читаете, а батяка ваш не спит! Они приедут, а тут я такой! Опа-на!

Мы с Пашкой потрясенно переглянулись.

– Вы, кстати, хватит трепаться. СтаршОй, там мешки в летучке у Лобана – перенесите их на веранду все.

Через полчаса на веранде выстроились двадцать три мешка с яблоками. И это не считая трех наших...

– Теперь нам конец, – простонал Пашка.

– Угу.

Когда черед пару дней стало ясно, что никто не приедет за яблоками, мать приказала их есть. Правда, один мешок мы успели распродать не успевшим очухаться детям. От участи лопнуть от яблок спасла только соковыжималка. Я давил яблоки на ней, рядом Пашка вращал ручку мясорубки, перекручивая яблоки на вино. Часть яблок засушили.

Отец, чтобы не выглядеть в глазах людей полным дураком, распустил слухи, что невероятно выгодно продал яблоки. Нам об истинном положении дел рассказывать запретил. Мать, чтобы компенсировать потраченные супругом деньги, два месяца кормила нас одними яблоками.

– Ни злим, так надкушу, – вздыхал отец и тоже уныло хрустел яблоками, запивая кислым яблочным компотом и закусывая блинами, сделанными из яблочного жома. – Валь, пирожков бы что ли сделала, с яблоками.

– А тесто где взять, хамаидол? – всплескивала руками мать. – Может тебе еще котлету по-киевски сделать, опенок лысый?

– Хорошо бы.

– Нечего было деньги на яблоки тратить, жрал бы сейчас мясо!

Влад Костромин, г. Самара, Россия

КРАСНЫЙ КРОКОДИЛ

Знаете ли вы, что прислонив ухо к земле, можно услышать стук копыт скачущей лошади на расстоянии в 2-3 километра? А стук копыт скачущего табуна лошадей аж за 10 километров. Но при условии, что между слушателем и источником шума будет сравнительно ровная поверхность и не будет оврагов, водоемов и выхода скальных пород на поверхность.

Боковая линия у рыб позволяет ей чувствовать движение не только других рыб поблизости, но и шаги рыбаков на берегу, на достаточно большом удалении. В средневековой Японии карпов в декоративных прудах возле дома использовали как охранных животных. К прудам с рыбой подходили только для кормления. Рыба, пытаясь ухватить корм в стае первой, поднимала шум. И любое передвижение постороннего человека возле водоема, хоть днем, хоть ночью, служило для рыбы поводом, чтоб затеять шумную возню.

Подобие боковой линии как у рыб

есть и у крокодилов. Но в виде крохотных бугорков по всему телу и даже на языке. Крокодил, лежа на дне водоема, тоже чувствует движение на берегу и может примерно определить вес подошедшего и сколько их подошло. Получается, что крокодил видит даже языком и, подходя к водоему надо помнить, что за вами могут наблюдать подводные обитатели.

Вероятно, все видели документальные фильмы, где африканские антилопы гну и зебры переходят реки и подвергаются нападением множества громадных крокодилов. Появляется вопрос, как крокодилы могли

собраться в одном месте, в нужное время и в таком количестве? Ведь ежегодные кочевки антилоп могут не совпадать по времени, и переход реки может быть в разных местах. Опять же крокодилы не любят соседей-конкурентов и живут поодиночке. Как раз за счет своих чувствительных бугорков на теле, крокодилы чувствуют (слышат) шум топота тысяч копыт за десятки километров и плывут по реке на шум. Крокодилы могут жить до ста и более лет. Большие крокодилы за свою долгую жизнь научились пользоваться причинно-следственной связью и понимают, что там, где большой шум, может быть и большая еда.

В детском саду воспитательница спрашивает: Какого цвета крокодил? Вовочка говорит: Красного. Дети хором кричат, что зеленого. А Вовочка обижено, что это только снаружи.

Анатолий Шишкин, Казань

ДЕНЬ ВСТРЕЧИ ВЫПУСКНИКОВ

Первая суббота февраля напоминает об обязательной встрече выпускников. В этот раз я пойду – двадцать лет после окончания школы, грех не пойти – будут все наши. Мы списались в мессенджере в нашей группе «Класс «Д», устроили переключку – кто пойдет, выбрали приемлемый для всех ресторан.

Я оделась понаряднее, взяла дорожную сумку, перед одноклассниками хочется повыпендриваться.

На двадцать лет пришли почти все, кроме пары человек, которые никогда не ходят. Но мы все равно в курсе их жизней. Заказали по-богатому, каждый платит за себя. Вспомнили учителей, подняли бокалы. За себя. За здоровье. За родителей. По кругу начали рассказывать о себе, показывать фотографии детей и супругов. О жизнях некоторых я уже знаю из социальных сетей. Соцсети – лучшее место, чтобы следить за жизнью других.

Начали с «короля класса» – Саши Буманского. Он работает менеджером, жена, победитель национального конкурса, делает торты на заказ. Двое детей – мальчиков. Подрабатывает тем, что перегоняет иномарки из-за границы.

Хозяйственная Яна, как все и думали, счастлива за мужем, двух дочерей воспитывает, работает экономистом – два высших образования получила – технолог и экономист.

А красавица Зинченко троих родила, двух мальчиков и девочку, счастлива в браке, множим красоту. Так она еще в школе троих хотела, двух сыновей и младшую дочку – все по плану!

Пронырливый Окунев женился. Два сына у него и какую машину купил. Нормально! Молодец!

А серебряный медалист Павлуцкий Саша работает, начальник отдела из трех человек в телекоммуникационной компании, двухкомнатную квартиру купил в ипотеку. Только не женат, но какие его годы. Все еще впереди!

И богатый двоечник Орловский тоже женат, у него сын и дочка, и тоже все хорошо. Правда, со справкой универ закончил, но нормально женился! И работает, родители куда-то устроили.

У Кати Шматко, которую не очень любили в классе и которая ни разу не пришла на день встреч, тоже все нормально, тоже замужем. Также дочь воспитывает, работает дизайнером, анимешки рисует. Ну и что? Также нормально...

Вот только близняшки Сагуровы никак замуж не выйдут, а уже за тридцать пять, уже пора..., но инфиз закончили, лечебную физкультуру ведут, тоже молодцы!

Щербецкая Вика работает в администрации города, родители устроили, сына родила, но не замужем, но работает и родила, тоже по нашим временам нормально! А замуж, может, еще выйдет... Еще и сорока нет.

Вот Пирогова Надя тоже без брака сына родила, а недавно вот замуж вышла, второго ждет! Какие наши годы!

А Финеев Коля в полиции работает программистом. Женился, у него дочка. Самый незаменимый человек в классе оказался.

Ему все одноклассники звонят, когда в ДТП попадают или их ДПС останавливает, он всех выручает и все разруливает.

У золотой медалистки Олеси Суновой своя турфирма. Замужем, дочери пять лет! Все окей, как говорится!

А Булкин Миша, который ходит абсолютно на все встречи выпускников, со мной на факультете информатики учился, теперь программистом работает и женился. И сын у него. И заматерел, поправился... А в школе троечник был. Ну и что? Зато теперь программист!

Макарян Арман Мед. закончил, теперь работает в травмпункте. Я однажды попала к нему на прием, когда ребро ударила. Везде связи! Взял фамилию жены, теперь стал Дельмар...

Двоечник Фомкин Женя, который в школе по слогам читал, на уроки вообще не ходил и которому мама тройки выпрашивала, тоже в соцсетях хорошо выглядит, на крутой иномарке ездит, с женой фоткается. Мне постоянно виртуальные подарки шлет. Компрометирует... Раньше Ольге Зинченко слал... Муж поговорил...

Серебряный медалист Марат Хунагов юридический закончил, сначала уехал работать «в село» по госпрограмме, а теперь помощник прокурора в Краснодаре, еще не женат. Но успеется. Дело нехитрое. Сейчас мужики вообще женятся только к тридцати!

Оля Шипкова майор полиции, и в браке двое детей. Но, говорят, с мужем ругается, но кто из нас не ругается... У нее это второй брак.

Вика Исаева, подруга Оли Зинченко, двоих родила, в табачной компании

работает... молодец! Первая замуж вышла!

И я на их фоне не хуже, золотая медалистка, кандидат наук, сын в элитной школе, брак, развод - все еще впереди!

И выглядят все так хорошо,

поправились. Видно, что не бедствуют...

С кем я когда-то росла, сидела за одной партией десять лет, занимают то место в жизни, которое когда-то хотели, показывают фотографии детей и рассказывают

об успехах в работе. И оттого, что у них все складывается, хорошо так на душе, тепло. Значит, все нормально в этой жизни. Все правильно! Как и должно быть!

Инга Полякова, Краснодар

СОЗВЕЗДИЕ МАРЛЕНА

Месяц назад мы получили письмо из Польши. «Пан такой-то и пани такая-то, как авторы книги о Владимире Высоцком, приглашаются на двенадцатый Международный кинофестиваль «Страсти по Владимиру», который пройдет в польском городе Кошалин такого-то числа такого-то месяца. Программа фестиваля, расписание по часам, гостиница и билеты прилагаются!»

Это первая крупная реакция на нашу с супругой книгу об армянских связях Высоцкого и сразу – почетный гость Международного кинофестиваля!

Почти на собственных крыльях летим через Киев, где к нам подсел огромный то ли японец, то ли татарин, словом, потомок Мао Батя.

- До ибу Чи, Китай, - сказал он, и супруга заалела юным маком на ромашковом поле то ли от смеха, то ли от смущения. Может, в Китае это имя так же благородно как, скажем, в Израиле Мойша, но в русскоязычной компании так обращаются только к особо избранным особам!

Китаец всю дорогу вместо «т» говорил «ц», так что пока мы «лецелись», выяснилось, что конечный пункт назначения у нас один и тот же - славный польский городок на шумном берегу Балтийского моря. Я спросил зачем, он опять мелко засмеялся и неожиданно стал читать стихи, но по-китайски!

О китайцах я знал, что их миллиард с хвостиком и сомнительное слово из песни Высоцкого «хунвейбины». Но китаец так сиял, что я растерялся. Этот До ибу и так далее был для меня неведомой цивилизацией даже с расстояния нескольких сантиметров самолетных кресел. Но в его чтении улавливается странно знакомый ритм. Китаец заметил, как изменилось мое лицо, и стал читать увереннее. Ладно, думаю, куй горячо, пока железо, и на той же волне, но по-русски, я продолжил стих, который наиболее подходит под эту ритмическую основу: «на Тау Ките условия не те/ там нет атмосферы, там душно/но тау-китайцы радужны»(В.Высоцкий)

Китай бурно заверещал и кинулся обниматься. А меня передернуло:

- Марлена Зимна?

- Марлена Зимна, чи де (да, кит), Марлена Зимна. Ви теж прётесь до фестивалю?

Красавчик! Он, видимо, направлялся на фестиваль как переводчик Высоцкого на китайский. Или украинский? Он стал

называть меня Аль, а я, во избежание рисков, разбил название его родины на слоги и образовал новое имя – Кит. В китайской транскрипции моя жена, Татьяна по паспорту, зазвучала как Тянь Тяня. Кит хлопнул меня по спине и вытянул вверх большой палец, мол, классное имя!

Кит великолепно знал стихи Высоцкого, и китайское их прочтение нам казалось совершенно ясным, так что мы всю дорогу читали Высоцкого синхронно на двух языках

Самолет заглушил двигатели в аэропорту Фредерика Шопена, и Варшава 12 часов до отхода поезда на Кошалин безраздельно принадлежала нам. Ее упитая самовлюбленность выступает с каждого кирпичика монументальных сооружений и широких проспектов. И с великолепных памятников, и из полусонных лиц ранних горожан. Даже птицы умудряются смотреть на нас снизу вверх с пренебрежением! А из-за чугунной ограды ухоженного парка будто бы невзначай выглядывает очень немаленький особняк музея Шопена. Но деревья парка струятся ноктюрны, а небо перекачивается хрустальным ручьем по белым пластинам рояльных клавиш.

Через короткий переход мы вышли на центральный вокзал - очень удобно, сошел с самолета, перешел по переходу и вышел на вокзал. Сложили сумки под какой-то стеклянной стенкой, и тут как началось! К нам, взметая вихри, подлетел крепенький мужик и сдавленно заорал:

- Армения? Альберт и Татьяна?

Я расплылся - мир узнает своих кумиров!

- А вы, простите, кто такие? (опять из Высоцкого).

Из-за спины бледнолицего неожиданно выступила банда человек в 15! Я молча вытолкнул жену назад и закрыл своей спиной. Кит, могучий как океанский лайнер и улыбчивый как младенец после кор-межки, причалил рядом! Однако грозный

кавказец рядом с потенциальным Брюсом Ли совершенно не произвели на банду должного впечатления! Наоборот. Толпа окружила нас еще плотнее. И только Тянь Тяня собралась паниковать, как я шепнул ей на ушко:

- Посмотри, какие лица!

И она забыла про панику. Лица «бандитов» овеяны ослепительным солнцем неприступных ледников, в которых отражены романтика мерцающего костра и дрожащие под звоном гитарных струн звезды!

И посыпалось!

- Александр, Крым!

- Василий. Котлас!

- Лион, Израиль!

-Алекс, тоже Израиль!

- Шалом, Лион, шалом, Алекс! А по утрам два шалома!

- Акакий, Грузия!

- Гамарджоба, генацвале!

- Барев, цавт танем!

Я представила китайца:

- Это Кит.

- Який гарний Кит!

Кит кланяется и все порывается назвать свое настоящее имя, а банда владимироманов тискает нас со всех сторон.

Утром рано на вокзале в Кошалине нас встретила Светлана Билль, роскошная дама средних лет с короткой прической и лучистыми глазами. Объятия, фотографии, смех, толкотня и похлопываниями по плечам. Мы стоим в сторонке и наблюдаем. Рядом пристроился темнокожий красавец с очень интеллигентным лицом.

- Нигус! Я из Эфиопии!

- О, Христианская Апостольская церковь?

- Да. Я слышал, вы из Армении? Такие только мы и вы - эфиопская и армянская конфессии.

Конфессии, представляете? Он говорил с акцентом, но настолько литературно, как говорит не всякий русский. А брат во Христе, да еще за границей - считай очень загорелый армянин!

В гостинице нас ждала пани Марлена, автор и организатор фестиваля. На карте мира, наверное, не осталось страны, представитель которой не побывал бы здесь! Только в этом году мы познакомились с гостями из Франции, Италии, Сирии,

Австралии и даже Японии. Молодой красавец из Венеции Андреа Джиллотта преподавал русский язык в местном университете. Гость из Франции, Николая Головихин, был скромен и избегал массовых собраний, но с человеком, который хорошо знал не только вдову поэта Марину Влади, но и его друга, Михаила Шемякина, говорить хотели все! Сириец Ахмед оказался не только переводчиком Высоцкого, но и сам исполнял переведенные им песни. И хотя «Баллада о борьбе» в его исполнении звучала как призыв к революции с караванами боевых верблюдов и реющими на ветру белыми отворотами чалмы, это, все же, был Высоцкий.

Милая Марлена смотрела на нас как на родных только потому, что мы каким-либо образом причастны к ее кумиру. Музею, который она организовала в своей двухкомнатной квартирке, мог бы позавидовать любой другой музей, а их по миру оказалось удивительно много. Двадцать пять тысяч экспонатов – покажите мне еще такой музей Высоцкого! Кроме, конечно, на Таганке. Но там жена Владимира, его сыновья, друзья, а здесь только она, Марлена Зимна. Еще в школе стала учить русский язык, к этому ее подтолкнула мама – немка. Потом Москва, МГУ, филфак. Блестяще окончила университет и аспирантуру, заболела Высоцким, отказалась остаться при университете и вернулась в родной Кошалин. А сейчас расселяет нас по номерам, обнимает и подолгу не отпускает, словно держит в руках его продолжение.

Она мне виделась последницей Джордано Бруно, готовой взойти на костер во имя веления сердца. Кошалинская Дева, дерзнувшая на нерусской земле воспеть не польского поэта.

Владимироманы получали свои ключи, уходили по номерам, толпа таяла и Марлена тревожилась, что она тает слишком быстро.

Фестиваль продлился четыре дня конкурсной программы и четыре незабываемых вечера за накрытым столом в нашем номере, где на десятке языков в синхронном русском сопровождении звучали песни Высоцкого. Американцы рассказывали об американском Высоцком, ничуть не сомневаясь, что это лучшее, что вообще прозвучало за эти дни в Польше. Андреа рассказывал о Венецианском Владимире и удивлялся, что могло ему понравиться в стране, в которой самое значительное – это имперские руины? А мы исполнили мелодекламацию. Под мелодию на армянском народном дудуке моя Тяня Тяня читала «Енгигарову от зрителей». Милая дама из Аргентины оказалась армянкой,

но по-армянски не говорила вовсе. Зато великолепно читала Высоцкого и Есенина на языке оригинала. Даже дежурный по этажу, временами заглядывающий к нам на шум, тоже говорил по-русски! На улице нас узнавали и улыбались совсем по-русски, нараспашку и с удовольствием. Только однажды в большом магазине молодая продавщица с крупными малиновыми губками грубо ответила: не разумею! и презрительно отвернулась.

Плохо, когда соседи-славяне не понимают друг друга. Еще хуже, когда не желают понимать, хотя языковая основа польского, белорусского, украинского и русского языков подозрительно родственна.

А израильтяне все снимали, снимали и снимали!

Первую премию Марлена вручила ужас как милому Николаю Головихину из Франции. Его фильм очаровал всех, а я просто уверен, что обаяние самого Николая в голосовании женщин сыграло главную роль!

В последний день собрались в «Домике ката», где проходил фестиваль, чтобы подготовиться к заключительному концерту. Собственно, это трудно назвать концертом, потому что москвич Вадим делал доклад, используя развешанные по стене графики и плакаты, а Лион из греческой Фулы высчитал и представил зрителям родовое древо Высоцких, по которому в пух и прах рассыпал все сомнения, что Владимир куда больше еврей, чем русский.

Помнится, в какой-то книге о Высоцком я встретил фразу, говорящую, что Ленин на памятнике, изготовленном в Пекине, выглядел как самый китайский китаец! Понял, что мнение часто зависит от разреза глаз.

На сцену выходят исполнители практически всех континентов планеты, но читают, говорят и поют по-русски! Совершенно удивительное явление, которое мало где может случиться. Никола из Эфиопии литературнейшим языком с роскошным московским аканьем поразил всех, хотя многие из гостей учились именно в Москве. Позже он признался, что после института женился на москвичке и более десяти лет прожил недалеко от Таганки. Но все равно его «уважаемые господа», «благолепно» и «не сочтите за дерзость» вызывало умиленные.

А потом время вдруг закончилось. Супруга опять приготовилась прослезиться, но я вовремя заметил фортепиано сел за клавиши. Сначала немного классики, а потом стал играть национальную музыку. И понеслось! Танцевали «Чардаш», пели «Санта Лючию» и «Ты ж мене пидманула», причем здесь Кит явно солировал, и все

такое минут на сорок. А когда зазвучали зажигательные армяно-грузинские мелодии, танцевал даже африканец. Он раскраснелся и стал похож на вождя краснокожих, которого внезапно скрутила тоска по родным прериям. Акакий краснел от удовольствия и становился еще выразительнее, и мы с ним в два голоса пели прекрасную «Тбилисо». Образовался пышный букет светящихся лиц, и тепло в груди выплеснулось в проникновенные «Подмосковные вечера». Три десятка людей со всего мира пели в одно дыхание, позабыв о времени и границах. Все стало неважным, все растворилось в манящих окнах вечерней Москвы. Стало уютно, и воцарился мир, который казался прочнее, чем мирный договор, скрепленный десятками подписей на самом высоком уровне!

Через несколько часов мы внесли в вагон поезда яркие краски фестиваля, образ влюбленной Марлены и громадный багаж впечатлений. Поезд с натугой вырвал нас из лона доброжелательности и уронил в беспардонную реальность. Но четырехдневный калейдоскоп выдавал мысли, казавшиеся самыми важными. Пусть народы мира говорят на своих языках и сохраняют их, это уникальное наследие обязано остаться в веках. Но только по-русски точно не ошибешься, когда слышишь: «Здесь лапы у елей дрожат на ветру/ И птицы щебечут тревожно....../... Я поля влюбленным постелю...»

Или: «Здесь таукитайская братия/Свихнулась по нашим понятиям».

А как перевести следующие строки:
«Но вот и я напоследок спел/Ми-и-и-и-р
вашему дому!»?

Не переувести! Не понять иначе Высоцкого никак – слишком он по-советски национален! А если выучить русский, то станешь богаче на целый пласт многонациональной российской культуры! Я лишний раз убедился в этом за четыре дня пребывания в не самом крупном польском городке, где живет дочь немки и поляка, великолепный знаток русской культуры прекрасная Марлена Зимна, благодаря которой мононациональный Кошалин четыре дня в году читает и поет Высоцкого на всех языках мира!

Марлене стоило родиться на свет ради этих четырех дней в году. Такого взаимопонимания и доброжелательности вряд ли встретишь еще где-нибудь. Особенно на государственных мероприятиях.

«Ей... ..есть, что спеть, представ перед
Всевышним,/ей/... есть, чем оправдаться
перед ним!»

Альберт Мелконян, Армения

Дорогие наши читатели! Сегодняшний, 15-ый выпуск «Уголка поэзии», демонстрирует планетарный характер русской поэзии, да простят мне читатели этот невольный пафос. На самом деле, я просто счастлив, что удалось осуществить эту виртуальную идею: собрать на страницах «Уголка» поэтов 4-х континентов планеты Земля. Позвольте вам представить известных, состоявшихся поэтов русского зарубежья: Марину Гарбер (Америка, Соединенные Штаты), Михаила Щерба (Европа, Германия) и Ирину Чуднову (Азия, Китай). От Австралии в этом выпуске участвует ваш неизменный распорядитель – Григорий Оклендский (Новая Зеландия). А русскую поэзию Африки нам ещё предстоит открыть!

И обратите внимание – мы все выросли из колыбели родного русского языка, но особенности геолокации, образа жизни и среды обитания стимулируют разнообразие поэтических стилей и образов, ритмических рисунков и звуковых оттенков в пространстве великого русского языка, на котором наши стихи говорят с читателями.

А потому - хорошего вам чтения! И непременно – будьте здоровы!

Ведущий рубрики Григорий Оклендский

Марина Гарбер

Поэт, эссеист. Родилась в Киеве, Украина. Эмигрировала в 1989 году. Магистр искусств. Автор четырех книг стихотворений. Член редколлегии «Нового Журнала», член редакции журнала «Интерпоэзия». Поэзия, проза, переводы и критические очерки публиковались в журналах «День и ночь», «Звезда», «Знамя», «Иерусалимский журнал», «Интерпоэзия», «Нева», «Новый журнал», «Плавучий мост», «Литература», «ТекстЪ», «Урал», «Шо», «Эмигрантская лира», «Номо legens» и других. Училась в Италии, жила в Люксембурге. В настоящее время живёт в США, штат Невада. Преподаёт итальянский язык и культуру в университете Лас-Вегаса.

Ничего не бойся, скоро-скоро
мы покинем гулкие просторы,
родину приемную свою,
полетим на карликовый остров,
станем очень маленького роста,
в детском обоснуемся раю.

Там читают сказки про индейцев,
известью выбеливают тельце
и узор выводят на лице,
обручи, браслеты, амулеты,
в волосах струящиеся ленты,
как лучи на Золотом Тельце.

Материк чуть видимый отсюда,
хрупкий, как китайская посуда,
углями наполнен до краев.
Резкими воздушными скачками
движемся, и длинными сачками
ловим перелетных соловьев.

Мы как дети – золото в остатке,
мы со взрослыми играем в прятки
и парим над гиблою водой,
камешками полнятся карманы,
вечерами добрые шаманы
нас волшебной кормят резедой.

Кто из куц глядит на наши игры –
муравьеды, носороги, тигры –
как летим с пригорка кувирком?
Ничего не бойся, сами, сами...
Ангелы с мышиными хвостами
черным угощают молоком.

Нам, когда-то срубленным под корень,
проклятым и вытоптаным – вровень
с мостовой, неведома тоска.
И со всех сторон островитяне,
как тычинки в огненном тюльпане,
тянутся из жаркого песка.

Завтра будем мы неуязвимы,
будет праздник сердца, именины
мертвых душ, не знающих любви.
А песок вдоль берега – что порох...
заводи считалку: «Молох, Молох,
где же руки сильные твои?»

Оказалось, в раю из окон - созвон кастрюль
заглушают выкрики, радио, патефон,
то ли тень от клёна, то ли взаправду клён
прикрывает собой котлов, воробьёв, бабуль -
всех кормимых и всех кормящих - со всех сторон.
Налетают центростремительно пацаны
на едва испечённый потрескавшийся пирог -
по привычке, поскольку мёртвому хлеб не впрок:
есть прапамять рук у голодных детей войны
и прапамять губ, по которым лишь мёд не тёк.

Ущипни меня, я не верю, что Мотья жив,
что стоит, улыбаясь, целится в голубей,
то прозрачные пальцы а-ля пистолет сложив,
то меча в пернатых невидимые ножи, -
а вообще он ласков, хоть бей его, хоть убей.
У него виски - темней берегов Днепра,
у него глаза - полней берегов Невы,
у него меж рёбер плывут косяки плотвы,
вот сейчас он объявит, лыбясь: «Иду на вы!» -
и пойдёт гонять - до вечера? до утра?
Здесь одна пора: не-сносить-тебе-головы.

Говорят, будто Бог любит белый: бинты, крахмал,
маскхалат, ангелок стерильнее медсестры...
Если Мотеле выдыхает в окно овал, -
на стекле распускаются сказочные цветы:
белокрылый люттик, стебель под ним - коралл.
День-деньской в раю такой снегопад - отпад,
вдоль дорог свернулось топленое молоко,
чуть лизнёшь вершок мифическим языком -
и пойдут по воде кругами: роддом, детсад...
Мотья смотрит так, будто в смерти снег виноват,
но в таких снегах лежать-не дышать - легко.

Я ищу на холсте зацепку, изъян, пятно,
Мотля мама зовёт - вот он, света ломоть в руке, -
и когда она затворит, наконец, окно,
то последний голубь взлетит, уходя в пике,
схлынет двор-колодец, урча и мелея... Но
жизнь сгущается - медной ложечкой в молоке,
на зубах песком, липкой мухой на пироге,
поплавок в воде, челноком по реке вверх дном, -
жизнь качается за ночной занавеской, где
жить темным-темно.

Имена

Дорогая Ирма, у нас бесконечный снег,
завывает вьюга и гаснет огонь в камине,
я тебя целую, любимый мой человек,
береги себя, заботься о нашем сыне.

Я клянусь, что скоро, скорее, чем по весне,
возвращусь домой из постылого дыма-смирада,
на войне, конечно, страшнее, чем на войне,
потерпи немного, моя дорогая Марта.

Увезу тебя в наши свадебные края,
где начнем сначала, всё набело перепишем.
Понимаешь, Хельга, иначе теперь нельзя,
даже едкий дым уходит всё выше, выше.

Даже самый стойкий увязнет в таком снегу,
но не снег, а пепел взматается по колено.
Береги себя – так, как я тебя берегу,
дорогая Магда, прекрасная Магдалена.

И уже не важно, где запад, а где восток,
где, устав кружить, журавлиная сядет стая,
не дрожи, Марлен, эдельвейсовый стебелек,
из моей груди ежеутренне прорастая.

Ведь у нас, Ульрике, вся жизнь еще впереди,
золотая жизнь – безоблачна, хлебосольна.
И простое чувство теснится в моей груди:
у врага нет сердца, ему не бывает больно.

Это труд, ты слышишь, обычный тяжелый труд,
я сменил на плетку отцовский пастуший посох,
чтобы гнать овец на Божий последний суд,
и щекочет ноздри заколоченный воздух.

Всё свершится вовремя, милая, потерпи!
Рождество. Звезда. За холмами уже светает.
Этот люд в загоне – опасней волков в степи,
но щедра зима и в снега его заматает.

.....

Под холмами проволока вибрирует, как струна,
над бараком ветер последнюю гонит жалость.
От чужих детей остаются лишь имена,
а от тех, кто любил их – и волосы не осталось.

Поднимут в небо траурный лоскут
и плакальщиц печальных созовут,
а за городом высадят аллею,
где вишни, опрокинутые ввысь,
прошлестят прохожему: молись! -
а я уже лет сто, как не умею.

Зеленорукий лиственный десант
строчит некрологический диктант
и к осени краснеет от ошибок,
от выдохом озвученных -жи/-ши
и до амбивалентного: «души» -
императив? родительный?.. Но гибок

родной язык велеречивых сих -
читателя колонок новостных,
дежурного базарного пройдохи,
торговца, соглядастая - они
нечаянно «спаси и сохрани»
меняют на проклятия и охи.

Я собираю ягоды в пакет,
в них сбережён не вылуценный свет
немых, бесследных, сложно-подчиненных,
сквозь дым проросших пепельной травой, -
я их несу тебе, детёныш мой,
покамест гладит звёзды на погонах
несбыточный лирический герой.

И удаляясь, вижу на бегу
чужих детей, оставленных в снегу,
но затыкаю уши и не слышу,
как голос оседает в молоке,
как холодеют двери на замке
и небо разрывается над крышей.

За то, что жизнь летела под откос,
любовь на слом и отчий дом на снос,
чёрт-те кого благодарили люди -
за то, что Бог, как водится, не спас.
И этот страшный мультик не про нас
не кончится и мертвых не разбудит.

Но кто там ходит за глухой стеной,
какого чёрта вздыбленный конвой
мигает огоньками преисподней?
Ах, это ветер давит на стекло,
и нам сегодня просто повезло,
нам повезло, - я повторю, - сегодня.

А завтра предстоит такой расклад:
я утром отведу тебя в детсад,
в лоб поцелую, дверь прикрою, чтобы
никто из посторонних не вошёл,
покуда детям спится хорошо
в мертвецкий час, крахмальный, твердолобый.

Лет сто назад, не выключив мотор,
сплыл оператор, смылся билетёр,
и мы одни на целый мир киношный
досматриваем чёрно-белый сон
про то, что ты спасён и сохранён,
дитя с тревожной бабочкой подкожной.

Михаил Щерб

Поэт, родился в 1972г. в г. Одесса. Окончил физический факультет Одесского Университета по специальности «теоретическая физика». В 1994-м году переехал в Германию, где переучился на программиста (Дортмундский университет). Работает разработчиком программного обеспечения в компании по страхованию общественного транспорта. Женат, сын 18-ти лет.

Стихи впервые начал писать в возрасте 30 лет, будучи в эмиграции. Автор трех книг: «река», «семиКнижие», «стеклодув». Печатался в русских, украинских, немецких и американских журналах: «Арион», «Дружба народов», «Крещатик», «Интерпоэзия», «homo legens», «День и ночь», «ШО», «Радуга» и др. Стихи переведены на французский, фламандский и сербский языки. Лауреат международного фестиваля «Эмигрантская лира» (2013), чемпионата Балтии по русской поэзии (2014), обладатель премии Таблера (2017).

Рыба-фиш

Закат стекал по черепицам с крыш,
И на столе стекались брызги в струйки:
Я рыбу потрошил на рыбу-фиш,
Сдирал с неё блестящие чешуйки.

Срывал скребком, как сотни покрывал,
Как тысячи прозрачных оболочек,
Потом от мяса кожу отделял:
Нервущийся серебряный чулочек.

Чтобы филе на фарш перемолоть,
Бросал в комбайн, а там, вертеться по кругу,
Ножи рубили розовую плоть
И смешивали с золотистым луком.

Часы спустя, в кухонной полумгле,
Я догадался, где у смерти жало...

А рыба-фиш на праздничном столе,
Прекрасней, чем живая, возлежала!

Человек в плаще

Чего больше в конвертах – симметрии или тайны?
А в зеркалах – жизни или летального?
Тополиный пух превращает брусчатку площади в плов.
Ложечки крестов позвякивают в чашечках куполов.
Руки туч ложатся на плечи высотных домов.
На повороте трамвай щебечет.
Проходит по улице мускулистый вечер
С голым блестящим торсом,
Спускается к пирсу.
Девочки на скамейке едят из коробки пиццу:
Кусочки теста цветом похожи на черепицу,
Кусочки теста сгибаются под тяжестью томатов и сыра...
Вдруг понимаешь, что стал гражданином мира,
Как невозвращенец-ветер. Что всё равно, где
Засыпать-просыпаться: Венеция, Дортмунд, Пловдив...
Я стал человеком в плаще,
Не кем-то конкретным – вообще,
Солдатиком на параде,
Прообразом в чьём-то сне.
Быть может, случайное радио,
Чужое бессонное радио
Помолится обо мне?

Всё было

Всё было: и комнаты классные,
И скука, и недопомогание
бегонии на подоконнике,
И глаз удлинённых, как гласные,
От резкого света моргание,
И осень, и запах антоновки.

Эпоха распада и тления,
Запретов объятия тесные,
И пола затеи телесные,
Греховные переплетения,
Излишние, словно на вырост,
Как будто бы кто-то внутри
Другой мне на смену вырос,
И выйти стремился наружу,
Как бабочка, бился во рту,
Навек опустевшем для речи, -
Откроешь - январскую стужу
Он впустит в жильё человеке
И призрачность, и немоту.

С тех пор он, кори – не кори,
Живёт в моей тёмной крови
И требует вдоха иного.
Он стрелкой дрожит меж людьми,
От южного полюса боли,
До северного - любви,
И тычется теменем в горло,

Но он же – дарует мне лёгкость,
И он же – поддержит под локоть,
Поднимет, как утренний кофе,
Согреет не хуже, чем кофта,
И слово надежды запомнит,

А если меж душ или тел
Заметит малейший пробел,
То тут же его и заполнит.

жемчужина

Распылю по комнате духи,
 Чтобы о тебе напоминали,
 Сочиню настенные стихи,
 Каждый час чтоб время отбивали.
 Не стучали ритм минутам вслед,
 А умели строчкой сутки мерить,
 Вместо звона издавая свет,
 Тот, который написал Вермеер.
 Нет ни букв, ни цифр в моих часах,
 Как в морзянке — лишь тире и точки.
 Тихий свет колеблется в зрачках,
 Как жемчужный маятник на мочке.

карантинное детство

Подождите немного. Совсем ведь немного осталось,
 И пройдут карантинные дни.
 И уйдут неизвестность и страх, и вернётся усталость,
 И тогда мы поймём наконец-то, что были они
 Из счастливейших дней нашей жизни, неожиданным наследством,
 Неожиданным детством,
 Когда неизвестный Большой
 Разрешил насладиться последней бесснежной весной,
 Повелел нам остаться в закрытом снаружи дому,
 Опасаясь чего-то, понятного только ему.

И тогда, оказавшись как будто в далёкой эпохе
 Безнаказанных шалостей, мы
 Под взаимные охи и вздохи,
 Про себя восторгаясь, что пали бесплотные стены тюрьмы,
 Возмущались притворно, грустили и били на жалость,
 Но взахлёб наслаждались
 Пёстрой вольницей жизни. Избавлены от кутерьмы,
 От сети обязательств,
 От рваной котомки работы,
 Мы бездумно бросались
 В запретные водовороты
 наших снов сокровенных, подавленных наших желаний,
 В полусонное счастье совместных закатных камланий.

Мы заплатим за всё –
 За отсутствие пут и оков,
 Мы заплатим за всё –
 До зияющих ртов кошельков,
 До шершавости рук,
 Неспособных держаться за грани обрыва,
 До потёртости брюк
 Мы заплатим – и скажем спасибо!

Мы заплатим за всё, и с лихвою заплатим – потом.
 А пока пусть весна прорывается сквозь чернозём
 наших жизней, сквозь лица, сквозь наши нелепые сны.
 Карантинное детство продлится. К концу карантинной весны
 Мы почти что больны и едва ли способны ходить,
 Но уже создаём миры, - и они высыпают, как сыпь
 на сияющей коже грядущих неведомых дней.
 Карантинное детство - взросление новых людей.

оркестр

И вот, когда закончился галдёж,
 Оркестр ошетинился, как ёж
 И палочка садиста-дирижёра
 Ему в живот вонзилась, словно нож.
 Все в чёрном музыканты, как шахтёры,
 Из толщи симфонических пород
 Приборами из дерева и стали
 Выпиливали самоцветы нот
 И пригоршнями в тёмный зал бросали.

Мы с головой ныряли в эти груды:
 Рубины, аметисты, изумруды,
 Вдохнуть мешали, сдавливали грудь,
 Но духовые, мундштуки продув,
 Вливали в уши торжество и жалость,
 И душам соблазнительным казалось
 В грядущее запрыгнуть на ходу.

Мы к небу поднимались на волне,
 Под переливы флейты и кларнета,
 И золочённый чайничек рассвета
 Кипел вдали на медленном огне.

париж

для Вероники Долиной

В Париже, одинок и на мели,
 Я не искал улыбок Амели, -
 Шатаюсь, я по улицам шагал,
 Разут и гол, как молодой Шагал.
 В Париже завожом, в Париже азнавурном,
 Во чреве, взрезанном по-сутински, пурпурном,
 С ухмылкой вспоминал иные дни:
 При дефиците на Жоржетт и Жаннок,
 Грузинки нам играли парижанок -
 Как были убедительны они!
 В Париже засранном, арабском и так далее,
 Где я порвал последние сандалии,
 Меж серыми камнями Пер Лашез,
 Под взглядом сторожа, что с детства не был трезв,
 Жуа де вивр, — там я пускался в пляс
 По кладбищу, как будто это пляж -
 Триумфом углеводов и белков
 Я трясся над костями мёртвых львов.
 В Париже жирном, нет, в Париже рыжем,
 Ширнуться на Бранли прозрачным шприцем,
 И умереть от передоза тайны
 В крови парижской — платяной, платанной.

Ирина Чуднова

Родилась в г. Ростове-на-Дону, детство прошло в г. Ясный Оренбургской области. В 91-м поступила на геофак Ростовского государственного университета, в 1993-м уехала в Китай, училась и занималась наукой в Китайском геологическом университете (город Ухань), в 2001-м году переехала в Пекин. Работает в китайском государственном издательстве «Sinolingua».

Публикуется в журналах «Зинзивер», «Южное сияние», «Байкал», «Эмигрантская лира», «Под небом единым», «Родомысл», в китайских литературных журналах, в Almanach SPP Olsztyn. Лауреат премий «Двенадцать», «Эмигрантская лира», Кубка Поэмбука, победитель номинации «Поэт года» китайской международной премии Боао. Стихи переводились на польский, английский, китайский. Автор книги стихов, готовится к выпуску ещё одна.

Гибкой веточкой сердца итожатся нежность и власть,
нервно вскинется пясть и забьётся в силке семиструнном.
Что такое минута? - лишь шестидесятая часть
колокольного трепета в небе над Юнхэгуном.

На сетчатке баюкая в сотню ночей недосып,
ты услышишь, как пепел роняет моя сигарета
в разноцветный фарфоровый гробик, и головы рубят часы -
с того края земли, с того края любви, с того света.

Карандашик дрожит над бумагой и жмётся к руке,
я графитовый остов в туманное утро макаю.
С небом шепчется море и чертит прилив на песке -
привыкаю к зиме, привыкаю к себе, привыкаю.

Над водой зависла стрекоза,
плачет за кладбищем зимородок.
У любви упрямый подбородок
и животворящие глаза.

Здесь лениво плещется весло,
здесь скрипит соха, здесь ветер в поле...
Мне с тобой не очень повезло,
но с другою повезёт не боле.
Ведь любить - талант и ремесло
птиц подбитых ставить на крыло.

Зимородок канул в синеву,
вой над свежесмытой могилой.
Пахнет клевером, сырою силой,
нынче смерть порядком накосила -
Значит, время баб валить в траву,
чтобы вспомнить, отчего живу.

я держу себя ветром осенним, дыханием ранней зимы,
я узлом километры вяжу, чтоб скрепились объятия в «мы»,
улыбаясь луне в тишине, я внимаю часам, я привык:
чтобы медное солнце с рассветом вложить под язык
и тебя повстречать белоснежной Манежной зимой,
ежечасно меняю обратный отсчёт на прямой,
чтоб бумажное слово немими губами сказать,
многомерностью смерти и жизни готов осознать,
как над полем несбывшейся битвы голодно кружит вороньё,
как по телу ветвится горячее сердце твоё.

...зелёное или синее - выбирай, хочешь спичку тяни,
или монеткой сыграй, вынешь большее - меньшее
в дар бери. Что же застит глаза и мучит тебя изнутри?

Там, в вышине, в стоячей небесной волне,
в неземном вине вопль неразделённой нежности -
это звенит одна на всё небо цикада,
и губы её в крови, а сердце у райских врат:
белым крылом на закат, лазоревым на рассвет,
под правым крылом сонет, под левым Сократ.

Итак. Ты выбрал синее, мне ли тебя винить,
одевайся, пойдём хоронить вечернее солнце -
миг, и упало в траву, и теперь ты можешь присесть
и услышать свою синеву, заслушаться холодом и
тишиной до утра, чтоб увидеть, как светом морозным
живёт игра отблесков розовых и синевы, а потом
ты познаешь божественный трепет травы, осознаешь
тайное бытие и вдохнёшь аромат зелёный её.

Вот тогда твоё сердце сорвётся цикадой звеня,
ты на полуслове проснёшься и вспомнишь меня.

город залом банкетным в окно твоё бьётся извне,
и полдетства тебя маринуют в вине, как в вине,
виноват ты, и баста! о чём тут вести разговор?! -
и вина, как вино, из невинных сочится пор.

а потом уж поперчен, посолон, детсадовской няней взращён,
как цыплёнок известного плющат тебя кирпичом
книжных знаний из классов начальных, пока не отбил от рук,
фаршируют, как рыбу гефилте, гранитом наук.

в сервировке неона тарелкой вечерней лежат города,
чтоб с рассветом на улицы вышла голодному веку еда:
город-морок! жил юных жеватель, злой каменный повар и гость,
выйду вон: я - поэт,
я - обол неразменной свободы, и в горле немом алчном кость!

МАХСОМ

Этот мир - не игра-мишура, дело очень серьёзное, детка,
зажмурь уши, разуй глаза, не хнычь, не скули и не бойся,
зачерпни же в ладонь, сколько выдержит, талого ветра,
прошлогодней водицей умойся.

У тебя над макушкой мирт, как у бога, но гуще и шире,
у тебя под ногами ритм: дважды два, послезавтра - четыре.
Послезавтра накормят и выдадут нужные свойства,
послезавтра и выживешь, а сегодня не хнычь и не бойся.

Поезд мчится повдоль кольцевой, дребезжат перегоны-вагоны,
наш привычный, людской-городской, человечий коллаيدر адронный,
машинист эталонно плечист, переполнен шального азарта,
возгоняет погонную жизнь из вчера в навсегда, в послезавтра.
Тормозами скрежещет, угля и бензина не просит,
пролетает наш поезд «сегодня» и «лето», летит мимо «завтра» и «осень»,
но едва трубадуры немые у конца остановку пропели,
долетает до края зимы, до утра, до апрельей капли.

Как вы там, пацаны? как вам дышится, пьётся и спится?
как живётся и мрётся вам, элементарным частицам?
как там ваши заначки и нычки, заточки, малины и схроны?
От женил ваши кочки-кавычки подземный коллаيدر адронный,
раскатал весь вагон на протоны-нейтроны, глюоны-бозоны,
склеил теперь воедино и наново, в вечный, живой и огромный,
сопричастный друг другу, встающий на хилые плечи, на чужие, свои -
наш измученный рой человечий.

С ржавым лязгом и вонью двойные разъедутся двери,
омываемы ветром, мы двинем на свет, каждый голоден, прав и безмерен.
Там, где чистая музыка сфер грозовой разразится октавой,
нас пред шелестом крыльев незримых и медью небесной поставят.
И поставят так прочно, как ставят свечу к изголовью,
воскрешая упорство и честность, жар сердца и силу воловью,
потому, что в час-пик ты за поручень крепко держался
и собою нас всех удержал, и уже ничего не боялся.

ЛУНИЕ

Я к тебе наобум, без звонка: взрежу дверь Не своим ключом,
ты с работы, как водится, в десять. Дежурно меня пожуришь,
угостишь виноградом, одаришь чилийским вином,
пряным кофе малайским и яблоком белый налив.

— Как там твой мирный атом? Шелестит словесный камыш,
пальцы на все голоса по запястьям, шее, спине...
время выпорхнет неделимо-квантово, как мотылёк, лишь
пара наших галактик приветом для НАСА завертится в вышине.

Друг у друга станем выхватывать кружку воды ледяной,
обливаясь, хихикая. После ты будешь курить, а я
загляжусь в небесный пейзаж над уснувшей Москвой -
бесшумная, плавная словно плёс, невесомая.

У кровати на взводе мой Nikon, сфокусирован телевиком
в бесконечность. Кивнёшь на Луну - «ты сегодня к ней или ко мне?»
И Луна подмигнёт лукаво, прикроется облачком,
да покатит на запад в распахнутом чёрном окне.

ПРОЩАЛЬНЫЙ СОНЕТ ЦУРЭНА. К РУМАТЕ

Как лист увядший падает.. На душу
приходят сумерки. Кабак, вино, тоска —
я упираюсь в доски потолка
рукой и глазом. Думаешь, я трешу?

Порог, ступеньки в осень — впереди,
ты говоришь — корабль? Ну, что ж, поверю.
Так доверяют парусу и зверю,
и близкой смерти, и огню в груди.

Изгнание — насытанный, горький хлеб —
бегу. Но правдой сохраняю свет
живого поэтического слова.

Над Башней вой и жирный, смрадный дым —
отечество! гляди — тобой гоним!
Но я вернусь, и я взыщу сурово.

10.03.2018г.

г. Москва, Тимирязевская

женские имена

В. Мамаю, на его «Молли»

Женские имена — ты угадал их все,
растратил на ветер, как тратит гончар на амфоры
пелопонесскую глину.
Тонкие пальчики в цыпках, ступни в июньской росе —
у всех этих девочек есть что-то общее: наполовину
дудочка, наполовину смех,
проще разгадки, особенно когда от тебя уходит,
ускользает движением полуприкрытых век
на пороге вечера, на исходе
излома ладони в жесте прощальной руки —
где вроде бы слышится уверенное «пока!»
но ты понимаешь, что в новые завтра прорезана дверка,
и во взгляде, тебе уже недоступном —
голодный свет маяка. Ты отвечаешь
«на неделе пересечёмся, ага».

... а по кромке стыда бесконечно скользит
водомерка - легковесная, как нерождённая жизнь,
и торжественная, словно орган.

Григорий Оклендский

Родом из Белоруссии. Школьные годы – в Гомеле, студенческие – в Ижевске, лучшие – в Новосибирском Академгородке. Многие годы занимался автоматизацией научных исследований и разработкой компьютерных систем здравоохранения. Кандидат технических наук. Более 25 лет живет и работает в Окленде, продолжая профессиональную карьеру в области информационных технологий. Автор 3-х поэтических книг, многочисленных публикаций в бумажных и сетевых изданиях, таких как «Гостиная», «Связь времен» и «Новый Континент» (США), «Эмигрантская Лирика» (Бельгия), «7 Искусств», «Мастерская» и «Литературный европеец» (Германия), «Витражи» (Австралия), «Поэтоград» и «Новая Реальность» (Россия), «Артелен» (Украина), и др. Дипломант премии «Писатель XXI века» в номинации «Поэзия» (2020г.) – за книгу «Что дорого...» (Москва, 2020). Финалист нескольких международных поэтических фестивалей, лауреат литературных конкурсов. Член Российского Союза писателей XXI века.

Околофутбольное

Встающий со скамейки запасных
Подобен гладиатору в беседке!
Трибуны рвут патрициев квасных
И требуют голов в футбольной сетке.

Газон зеленоглазый побледнел,
Отвагою наполнено пространство,
Атак кинжальных полный беспредел
Неотвратим голокруженьем танца!

Вратарский «пятачок» – незримый спор
Могучих, потных тел, ударов п'оддых.
А мяч летит «в девятку» до сих пор,
И бездыханным замирает воздух.

Все судьи в чёрных мантиях жрецов –
Безмолвны, неподсудны и пристрастны.
Вершат судьбу, ведут подсчёт голов,
Не оставляя побеждённым шанса.

Прожекторы поникли головой.
Табло погасло, опустив забрало.
Кто со щитом, тому и завтра в бой –
На острий футбольного кинжала.

Славянский базар

вот хитрован усатый патриот
его ни честь ни совесть не берет
вот кардинал умноженный на ноль
он знает явки знает и пароль
два старых беса втемную рулят
их носит безутешная Земля
глаза Земли срываются с орбит
звезда с звездой уже не говорит
подлунный мир висит на волоске
опричный ряд скрывается в леске
кто с палицей кто в маске кто с рублем
пропитан воздух сырým сентябрем
попрытались семь гномов на Руси
осталась Белоснежка гой еси
упрямо белоленты раздаёт
бесстрашно презирает вертолет
волков боится – смотрит им в глаза
народ привычно смотрит в небеса
славянский открывается базар
на волю собирается гроза
...под шквальный ветер дождик моросит –
рыдает согревает и кровит

Предновогоднее

Метелица, которая грядёт,
третирует Слона в посудной лавке.
Хромой Осёл по кличке «патриот»
на ёлку сел в предновогодней давке.
А Дед Мороз косит под старичка,
ему косяк недавно вышел боком.
Снегурочка сняла его с крючка,
пургою отметелила жестоко.
Безжалостное времечко, увы.
Поверженный Дедок сложил подарки
и отбыл, не поднявши головы,
туда, где жарко, нестерпимо жарко.
Ночные волки ищут днём с огнём
его неровный след на тротуаре.
Просвета не найти под фонарём –
лишь молнии залётные в ударе.

Местечковое

У евреев в гости к Пасхе собирается Passover.
К ним придет пейсатый Пейсах, чтоб обычай соблюсти.
Выпьют сладкую наливку, выпьют красного сухого.
Побазарят за мацою – где свободу обрести?
Опьяненные невинно, позабудут все тревоги
(ненадолго, на неделю, чтобы бога не гневить).
На троих соображают – что повелевают боги?
Где черта, а где оседлость, и кого за всё винить?
И под первую звездою запоёт Абрам с Рашелью
На причудливом наречье, на смешенье языков –
Как сыночки возмужали! Дочки как похорошели!
Скоро свататься приедут трое лучших женихов!

...А потом война случится, проклятушая и злая,
И сгорят в ее горниле сыновья и женихи.
Дочки чудом уцелеют, и продлится жизнь земная,
И продлится род еврейский через беды и стихи.

Ночной почтальон

Редкий миг наших встреч, как немое кино, скоротечен.
Будем вместе смотреть, погружаясь в осенний туман...
Обними меня, милый, нежнее за хрупкие плечи,
И в обнимку замрём, и поверим, что явь - не обман.

Кто придумал разлуки и тысячи миль расстояний?
Наш заброшенный дом одиноко грустит в тишине.
А когда-то он был непрямым свидетелем тайным
Нашей жадной любви - в такт рокочущей пенной волне.

И морская стихия себя выносила на берег,
Накрывала песок, увлекала его за собой...
Я - морская волна, что постель на утёсе расстелет
И в тебя упадёт золотистой хмельной головой.

Где тебя отыскать, мой далёкий единственный остров?
Там высокие волны мой замок равняют с песком.
А в тумане плывут миражом корабельные сосны
И ночной почтальон - с покаянным последним письмом.
А по небу летят одинокие карие звёзды,
И ночной почтальон - с долгожданным прощальным письмом.

Колючее

попадёт вам под руку вожжа –
молодость снимите с книжной полки,
сядьте на колючего ежа
голово в прикольной треуголке!
и умчитесь в прерии - some one!
в лоне распрекрасной амазонки
встретит вас Мюнхаузен-барон,
тролль-и-враль в законе и наколке.
он торчит из лонова куста,
где рояль самшитового леса
исполняет менуэт с листа,
хоть в литературе ни бельмеса.

в прериях лишь с виду благодать.
в джунглях есть одни законы - джунглей.
как забор, стоит большая рать.
кто снаружи - разгребаёт угли.
а барон любовью окружён -
все заборы кланяются низко,
тучи попугаев в унисон
«Ра» кричат и ссут над обелиском.

сказка – это новенькая жизнь.
маленький дракон стал фон-бароном.
крепко за соломинку держись! -
говорят дракончики в погонах.
ёжик навсегда ушёл в туман,
там свои ежовые ребята.
как собака, лает караван,
и стоят стеною брат на брата.
вата лишь похожа на туман,
и оттуда смотрят виновато
до краёв наполненный стакан
и карман фиговенький в заплатках.

Музыка любви

Девочка моя, позволь тебе сказать -
Может, этих слов порой не доставало?
Две судьбы сплелись в общую тетрадь.
Ожиданье встречи - с самого начала,
Письма и звонки... Слово сотвори!
Ты приворожила будущее словом!
Что бы я сейчас тебе ни говорил
будет отголоском молодости. Снова

по сибирской стуже, просыпаясь, вижу
тающее утро на губах твоих.
Загадаю встречу – в городе Яремче,
Рождество и свечи. Сказка для двоих.
Незамысловата музыка любви -
Просто расскажи, что готовишь ужин...
Просто позвони! Тихо позови.
Прилечу к тебе бородатым мужем!

...Столько лет прошло! Тянется рассвет.
Островная жизнь. Разговоры с Богом.
Я не только муж. Я ещё поэт!
Справишься с двумя? Или звать подмогу?!
И горит свеча... И любовь втроём.
В откровенных снах даже не мечтала!
Сорок сороков вместе проживём!
А потом? Потом... всё начнём сначала!

Бессонное небо

Беспредельная звёздная россыпь
Отпечаталась в небе ночном.
«Кто не спит на Земле», – тихо спросит –
«Под моим неусыпным крылом?»

А бессонница мучает сильных,
Растревожив тщеславной струной...
Их недаром, упрямых, косили,
Чтобы вровень стояли с толпой.

А бессонница шепчет несчастным,
Успокаивает мольбой...
И в глубокой расщелине красной
Померещится луч золотой.

КАЛЕНДАРЬ СОБЫТИЙ РУССКОГО МИРА НОВОЙ ЗЕЛАНДИИ АФИША «НАША ГАВАНЬ»

Уважаемые дамы и господа!

Предлагаем вам информацию о ближайших событиях культурной жизни русскоговорящего общества, которые пройдут в **Веллингтоне, Окленде, Крайстчерче**. Вы узнаете о спектаклях, концертах, гастролях российских и зарубежных артистов, выставках, спортивных соревнованиях. Надеемся, что наша информация поможет вам хорошо провести свое свободное время и не пропустить ни одного интересного события.

ВЕЛЛИНГТОН

До 6 августа

Комедийный спектакль по пьесе известного новозеландского драматурга Sir Roger Hall под названием **Winding Up** в Circa Theatre.

Адрес: 1 Taranaki Street, Wellington

Дополнительная информация: <https://www.wellingtonnz.com/experience/events/whats-on-at-circa-theatre/>

15 августа 19:30

В исполнении струнного трио известных музыкантов в концерте звучит **французская классическая музыка в стиле барокко**.

Адрес: St Andrews on the Terrace, 30 The Terrace, Wellington

Дополнительная информация: <https://www.eventfinda.co.nz/2021/les-voisins/wellington>

До 31 октября

В Музее TE Pahi будет работать **выставка картин Сальвадора Дали** и других известных художников из коллекции музея Museum Boijmans Van Beuningen, Роттердам, Нидерланды

Адрес: 55 Cable Street, Wellington

Дополнительная информация: <https://www.wellingtonnz.com/experience/events/>

ОКЛЕНД

3 - 5 сентября

Музыкальный Спектакль для взрослых «Гадюка» в постановке коллектива «Наш Дом». Либретто В.Панфилова и А.Колкера. Музыка А. Колкера. По мотивам одноименной повести А.Толстого.

Адрес: The Rose Centre. School Road, Belmont, Auckland

Дополнительная информация и заказ билетов: 021539353; newsletter@nashdom.co.nz

18 сентября 19.00

Состоится **концерт**, подготовленный Александром Радченко, - «Good, better, best...»

В программе песни, шутки и танцы Восточной Европы.

Адрес: The Rose Centre. School Road, Belmont, Auckland

Заказ билетов по тел.: 09 947 08 09, 021 029 588 05. For English Speakers: 027 306 3023

9 октября 10:00

Весенний славянский культурный фестиваль/**Spring Slavic Festival Auckland 2021**. Пройдет в Freeman's Bay Community Hall. Традиционные выступления артистов, выставки-продажи угощений выставки декоративно-прикладного искусства и многое другое. Приглашаются желающие участвовать.

Адрес: 52 Hepburn St, Ponsonby, Auckland

Дополнительная информация: 022 627 8527, Наталья Дудко

9 октября 18:00

Традиционный Конкурс **Miss Russia NZ and Miss National NZ-2021** состоится в Ellerslie Racecourse.

Адрес: 100 Ascot Ave, Remuera, Auckland

Дополнительная информация и билеты: <https://www.eventfinda.co.nz/2019/miss-russia-nz-and-miss-national-nz-2019/auckland/epsom?fbclid=IwAR0350qLzZMrQLBmG0ScICOrh6eZIF7AeFYqEs30ilvIfTSRUf8a4jq2cyo>

24 и 25 октября

Театральная студия «Русский для детей» представляет **«Снежную королеву» Евгения Шварца**. Спектакль пройдет в The Rose Centre.

Адрес: 4 School Rd, Belmont, Auckland

Дополнительная информация и заказ билетов: 021 08450845; olgabelokon@russianforkids.co.nz

КРАЙСТЧЕРЧ

7 августа 15:00

Музыкальный Фестиваль **«Проводы зимы/Whiteout Festival-2021»** состоится в Methven Trotting Club.

Адрес: 47 Mount Hutt Station Road, Methven Christchurch

Дополнительная информация: <https://www.facebook.com/methventrottingclub>

12 – 14 августа

«Двенадцатая ночь» Шекспира в постановке Top Dog Theatre and Isaac Theatre Royal. Спектакль пройдет в Isaac Theatre Royal.

Адрес: 145 Gloucester St, Christchurch

Дополнительная информация: <https://www.eventfinda.co.nz/2021/twelfth-night-william-shakespeare/christchurch>

14 августа 14:00

Лучшие студенты Валерия и Ирины Максимовых в **камерном концерте**, который состоится в Nut Point Centre. Прозвучат произведения для скрипки и фортепиано.

Адрес: 222 Langdales Road, Christchurch

Дополнительная информация: <https://www.eventfinda.co.nz/2021/valeriy-maksymov-iryna-maksymova-selected-piano-violin/christchurch>

23 сентября 19:30

Классические произведения в исполнении **Струнного квартета**.

Адрес: The Piano: Centre for Music and the Arts, 156 Armagh Street, Christchurch

Дополнительная информация: <https://www.eventfinda.co.nz/2021/christophers-classics-2021-nz-string-quartet/christchurch?>

Знаете о новых событиях в вашем городе? Хотите поделиться?

напишите нам о них на e-mail: rusnewsnz@gmail.com или rshkrab@gmail.com с пометкой – “Infoguide”.

О событиях узнает все русскоязычное население Новой Зеландии.

Посмотреть Афишу или добавить информацию о новых событиях

вы можете на нашем веб-сайте: www.RusNewsNZ.com

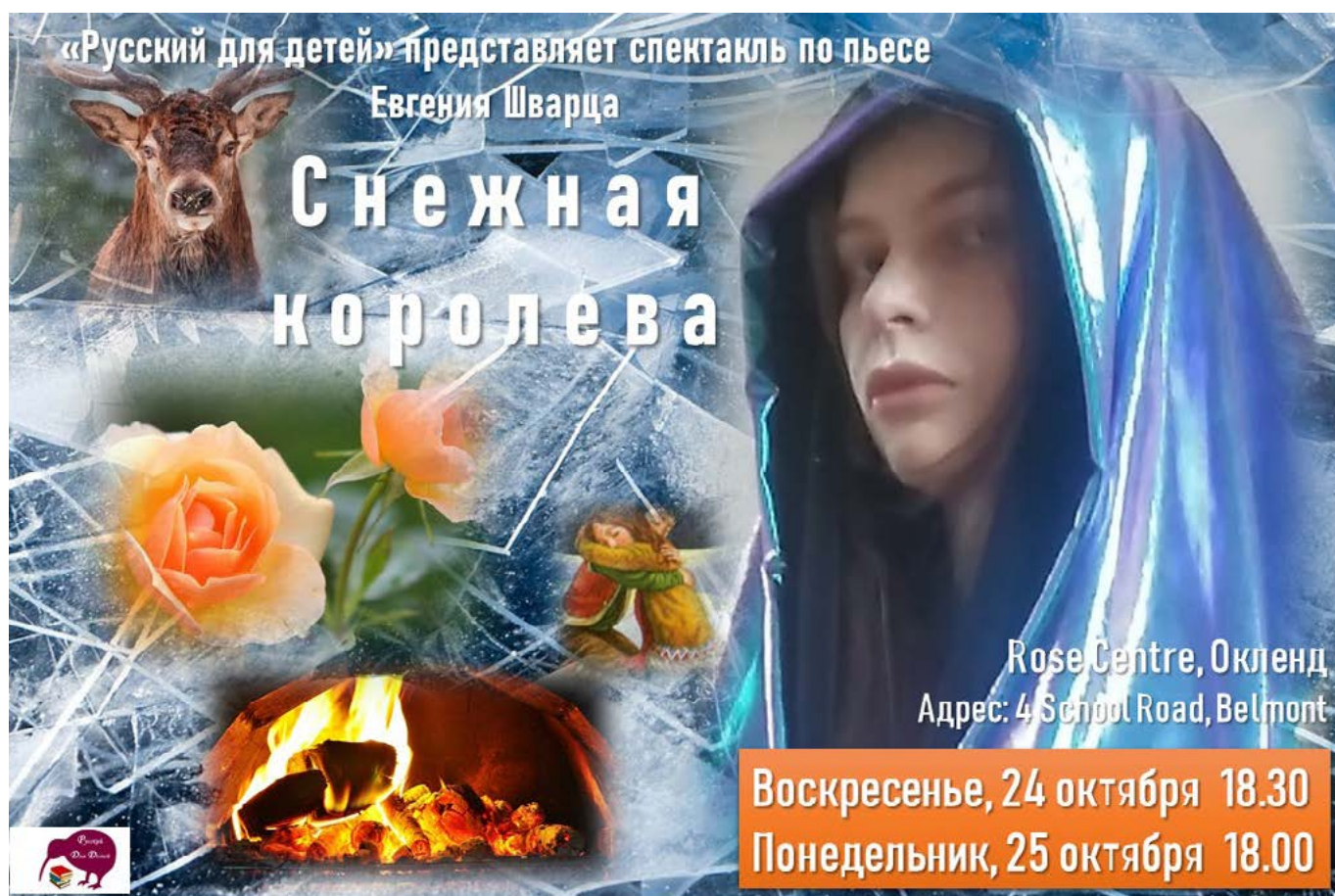
«СНЕЖНАЯ КОРОЛЕВА» НА ОКЛЕНДСКОЙ СЦЕНЕ

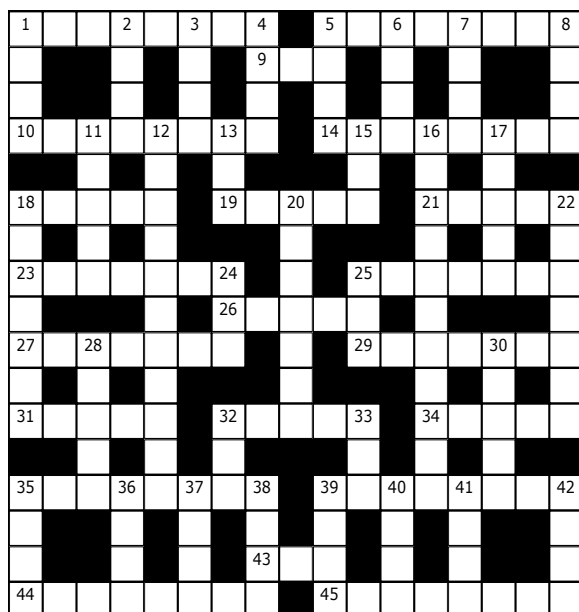
Как многие уже знают, 24 и 25 октября Театральная студия «Русский для детей» покажет в The Rose Centre «Снежную королеву» по пьесе Евгения Шварца.

Это «многослойное» произведение гениального драматурга написано в равной степени и для взрослых, и для детей. И для тех и для других там найдется достаточно пищи и для эмоций, и для ума. Мы встретимся с благородством и низостью, щедростью и алчностью, мужеством и слабостью, спокойствием и нервозностью – все как в жизни... И, конечно, с добрым Шварцевским юмором! В нашей версии пьесы обыденная жизнь будет сталкиваться со сказочной, волшебной, и мы посмотрим, как они будут друг с другом уживаться. Приглашаем взрослых и детей (от 5-ти лет и старше) прийти на наши спектакли и разделить с нами радость творчества.

Начало 24 октября в 18:30; 25 октября – в 18:00. Адрес The Rose Centre: 4 School Rd, Belmont, Auckland

Заказ билетов – по телефону 02108450845 или здесь: olgabelokon@russianforkids.co.nz. Билеты для взрослых – 35 долларов, для детей и пенсионеров – 25 долларов.

По горизонтали: 1. Итальянский физик и химик, который дал формулировку одного из основных законов идеальных газов. 5. Астрономический прибор. 9. Титул в Англии. 10. Бросок смычка на струну. 14. Тысячная часть числа. 18. Неправда. 19. Конец дистанции. 21. Черточка, употребляемая как знак переноса или как соединительная черта между словами. 23. Сухие ветки. 25. Трон монарха. 26. Отверстие в металлургических печах для выпуска жидкого металла, штейна или шлака. 27. Автономная республика в Грузии. 29. Комедия Якова Княжнина. 31. Спортивная игра. 32. Бальный танец. 34. Прочная хлопчатобумажная ткань буровато-желтого цвета. 35. Часть ручного инструмента, оружия. 39. Рынок. 43. Кочевая семейная группа у монголов. 44. Религия, распространенная в Японии. 45. Воинское звание.

По вертикали: 1. Священный бык у египтян. 2. Немецкий композитор, автор оперы «Альцеста». 3. Устаревшее название сопла. 4. Город, в котором находится музей «Фрам». 5. Поэтический оборот. 6. Герой Гражданской войны. 7. Прихожая в избе. 8. Протертые овощи, фрукты, ягоды. 11. Золотая слива. 12. Гравюра на дереве. 13. Заразная болезнь, характеризующаяся сильным лихорадочным состоянием. 15. Обшивка из сборчатой легкой ткани. 16. Сказка братьев Гримм. 17. Часть пушки, орудия. 18. ... Кикабидзе. 20. Элементарная частица. 22. Густой суп из рыбы или мяса с острыми приправами. 24. Мелкий вредитель растений. 25. Место между бедрами в нижней части живота. 28. Вор, мелкий мошенник. 30. Российский поэт, автор текста к песням «Как хорошо быть генералом», «На дальней станции сойду». 32. Сибирский горный козел. 33. Груда камней, сложенная на перевалах или вершинах гор в Средней и Центральной Азии. 35. Шелковая или хлопчатобумажная ткань с рубчиками. 36. Подолочный камень, разновидность серпентина. 37. Жилище индейцев Северной Америки. 38. Герой армянского эпоса. 39. Пионер аэрофотограмметрии и инженерной фотограмметрии в России. 40. Вечнозеленое дерево. 41. Ящик для пчел. 42. Древнеегипетский бог земли и покровитель умерших.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, опубликованный в газете «Наша Гавань» № 105

По горизонтали: 1. Мункэ. 6. Баден. 9. Крупчатка. 11. Торос. 12. Шумер. 13. Аспид. 14. «Кавказ». 16. «Цыганы». 20. Стог. 22. Принтер. 23. Хаус. 24. Подпись. 25. Арболит. 27. Шлык. 28. Эллочка. 29. Фойе. 32. Штутцер. 34. Гексан. 37. Спуск. 39. Лилль. 40. Камыш. 41. Валентина. 42. Тоска. 43. Свара.

По вертикали: 1. Моток. 2. Норов. 3. Экстаз. 4. Мука. 5. Этюд. 6. Башлык. 7. Думка. 8. Нарды. 10. Чуприна. 15. Автопилот. 17. Неустойка. 18. Кресало. 19. Метрика. 21. Гудок. 23. Халиф. 26. Донжуан. 30. Сельва. 31. Левкас. 32. Шалот. 33. Уэльс. 35. Сомма. 36. «Ношпа». 37. Сель. 38. Клик.

Информационный проект «Наша Гавань»:
Газета «Наша Гавань»: НГ Радио, НГ ТВ, Афиша,
Бизнес справочник - www.rusnewsnz.com

FB - [Наша Гавань/Our Harbour](https://www.facebook.com/OurHarbour)

Instagram, Youtube - @nginfonz

Информационная Линия:

24/6 - Окленд, Веллингтон, Крайстчерч

Рекламное агентство: Информационные, печатные
и рекламные издания, изготовление websites

Прием объявлений и рекламы:

E: rusnewsnz@gmail.com, Ph: (09) 577 4600

Русско-новозеландский Информационный Вестник «Наша Гавань» можно бесплатно приобрести у распространителей:

в Окленде - в магазинах: *Crystal Symphony*, Queen Street, *Skazka* на Newmarket, *Gastronomy-World of Dumpling*, Albany, в «Русской Аптеке», Northcote;

в Веллингтоне в Русском клубе, тел: (04) 473 3419;

в Крайстчерче - в Русском Культурном Центре, тел: (03) 940 9482;

Оформить подписку можно по этим же адресам, а также по адресу: PO Box 91337 Victoria St. West, Auckland 1142, New Zealand

E-mail: rusnewsnz@gmail.com

или, позвонив по телефону в Окленде: (09) 577 4600

На электронную версию газеты можно подписаться на сайте газеты: www.RusNewsNZ.com или написав на: rusnewsnz@gmail.com; rshkrab@gmail.com

INFOLINE – «Наша Гавань» - Обновленный проект 24 часа в сутки, 6 дней в неделю

График выхода наших передач:

Вторник - «Полезная психология»

Среда - «Не забывайте русский язык»

Четверг - «Читаем вслух»

Пятница - Дайджест новостей за неделю

Суббота - Программа «Здоровье»

Воскресенье - «Занимательный английский»

На понедельник пока программа не предусмотрена.

Слушайте нас по телефонам:

в Окленде: (09) 377 9060

в Веллингтоне: (04) 803 3232

и в Крайстчерче: (03) 374 6161

**Служба Русской линии InfoNOW
Звоните по бесплатному номеру**

0800 869 011

Пишите по адресу: russian@infonow.nz

Чат на сайте:

<https://www.infonow.nz/home/русский-russian/>

**3 сотрудника, говорящих по-русски,
ответят вам в течение 24 часов.**

Главный редактор: Александр Здор, редакционная коллегия: Римма Шкрабина, Елена Наумова, Марина Печорина, Татьяна Хошева, Дмитрий Ульянов, Григорий Яновский
Дизайнер: Александр Ефимов, фотограф: Надежда Муравлева, распространение: Лев Ронжин. Учредитель: «Alexanderz Ltd», «All Together Multi-Cultural Society Club».
Адрес редакции: PO Box 91337, Victoria St. West, Auckland 1142, tel: (09) 577 4600, e-mail: rusnewsnz@gmail.com; rshkrab@gmail.com; www.RusNewsNZ.com
По вопросам рекламы обращаться: rusinfonz@gmail.com Мы в Facebook (<https://www.facebook.com/groups/170012719719627/>) и Instagram (@nginfonz)

